

ДАРЬЯ КОВАЛЬ

НЕВЕСТА ДРАКОНА

ПРОКЛЯТЫЙ ПОЦЕЛУЙ

Дарья Коваль
Невеста дракона.
Проклятый поцелуй
Серия «Проклятые узы», книга 1

<https://litres.ru/73573823>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я загадала себе жениха в новогоднюю ночь. Но совсем не рассчитывала, что этот жених найдётся в другом мире, а помимо меня у него будет ещё семь невест. И сам он вообще... дракон!

Дарья Коваль

Невеста дракона.

Проклятый поцелуй

Невеста дракона. Проклятый поцелуй

Глава 1

Среди ясного сизого неба плыли алые облака. И это первое, что я увидела, открыв глаза после прошедшей новогодней ночи. Удивилась. Немного. Если учесть, что последним запомнившимся мне событием из всего празднества было то, как мы всей нашей многочисленной семьёй вывалились во двор любоваться на салюты, то не так уж и странно. Едва оглушающие залпы стали сыпаться со всех дворов посёлка, по традиции соревнующихся между собой, у кого ярче, выше и громче, дед достал гранату, заявив:

– Тоже сейчас пошумим.

И да, было действительно шумно!

На то граната и шумовая.

Дальше... провал.

И это как раз закономерно!

Я ж алкоголь обычно не употребляю, но дедуля с бабулей таких безалкогольных праздников не понимают, а раз уж я в гостях, то и правила тут не мои, значит, пить всё-таки пришлось. И много. Чтобы никого не обидеть. А мутить меня на-

чало ещё под бой курантов, когда бабуля позвала живущую по соседству гадалку, попросив у неё для меня жениха, да не кого попало, а сразу всем на зависть, не то «...так и помрёт старой девой». С таким мнением я тоже была не согласна, ведь мои двадцать один ещё не приговор, но и тут все возражения оказались бесполезны, так что пришлось смиренно загадывать и записывать нужное желание на клочке бумаги, потом поджигать в пламени чёрной свечи, кидать догорающее желание в бокал с шампанским, а затем пить всю эту гадость, задувать саму свечу и принимать от гадалки соответствующий дар, против судьбы стареющих одиноких дев действие имеющий. В чём именно заключалась суть этого дара, я так и не узнала. Деревянная шкатулка с тончайшей резьбой до сих пор покоилась в моих руках, вероятно, вместе с ней после всех своих подвигов я и вырубилась. Открыла. Внутри оказалось пусто. Закрыла. Опять на плывущие в сизом небе алые облака уставилась. Полежала так ещё немного.

Не помогло.

Облака так и остались алыми. А я начала замерзать. Лежать в сугробе было хоть и удобно, но холодно. Тем более что моя куртка была пригодна скорее для того, чтобы выбежать из подъезда и добраться до машины, где можно включить обогрев, чем для суровой русской зимы.

Вокруг помимо сугробов...

Лес!

И горы, виднеющиеся вдали.

Никакой машины, никаких дворов и посёлка, в котором когда-то жила моя мама, а теперь только бабуля с дедулей, к которым мы изредка приезжаем погостить. Родителей, кстати, как моих, так и маминых, тоже не наблюдалось. Да и вообще никого не наблюдалось.

Это ж как надо похмельем страдать!

– Больше не пью вообще никогда, – вздохнула, поднимаясь из сугроба.

Зажмурилась. Снова открыла глаза и огляделась. Окружающее не изменилось. Зато в отдалении показалось четыре лошадки. Они были не одни, а с наездниками, поэтому первым делом бросилась к ним. Я помнила, что на окраине посёлка находился конный двор, значит, не всё так плохо, можно узнать нужное направление и просто вернуться домой к дедуле с бабулей.

Если повезёт, то и подвезут...

Не повезло.

Наездники вообще странными оказались. Не только внешне, облачённые не по погоде в строгие чёрные костюмы, как у лучников в каком-нибудь фильме про эльфов, даром что уши не острые. Говорили тоже на странном и совершенно непонятном мне языке.

И откуда только взялись такие?

Туристы-ролевики, наверное.

– English? – спросила без надежды.

На английский ни одно услышанное мной слово совсем не

походило. На французский – тоже. Других языков я не знала.
– Chinois? – спросила снова, на французском, и на том же английском повторила: – Chinese?

С чего я взяла, что они знают китайский?

Не знаю!

Нервничать я начала. А я когда нервничаю, очень... спонтанной становлюсь. Вот и не подумала сразу о том, что и сама китайский не знаю, даже если бы мне так невероятно подфартило. Так, слышала лишь пару фраз. Да и на китайцев всадники совсем не были похожи. Как и на азиатов в принципе. Не по местному климату загорелые, пепельноволосые, все как на подбор словно богатыри – широкие и явно сильные. Окружили меня со всех сторон, хмуро рассматривая, едва осознали, что я их не понимаю. И лишь один из них спешил. Подошёл ближе. Сам у меня, судя по интонации, что-то спросил. А когда я не ответила, беспомощно пожав плечами, нахмурился ещё заметнее, затем и вовсе сократил оставшееся между нами расстояние и поддел сгибом указательного пальца мой подбородок, вынуждая запрокинуть голову, с подозрительным прищуром уставившись в моё лицо сверху вниз, словно нужный ему ответ у меня на лбу написан, при том мелким шрифтом и очень объёмно, оставалось лишь прочесть.

Отшатнулась.

И в сугроб обратно угодила.

Но вновь подняться не рискнула.

Мало того что мужик высоченный и широкий в плечах, как кусок здоровенной скалы, загородивший собой почти весь мир, так ещё и, пока он незримые надписи на моём лбу читал, глаза его алыми всполохами светиться начали, вот и не рискнула.

Нормально, оказывается, в этом сугробе мне прежде лежалось. И почти не холодно уже совсем. Наоборот. Куда более холодно и мрачно смотрел всадник, когда склонился над мной и подал затянутую в чёрную перчатку ладонь, предлагая помочь подняться. Я отрицательно помотала головой и ещё чуточку подальше от него отодвинулась чисто из инстинкта самосохранения, зарываясь тем самым глубже в сугроб.

Уж лучше подожду, когда они уйдут, и кого-нибудь другого спрошу, как в посёлок вернуться!

Если повезёт, то и сама дорогу найду...

И тут не повезло.

Ни один из них уходить или уезжать не собирался, все до единого остались. А тот, который высоченный и широкоплечий хоть и выпрямился, со скучающим видом уставившись в небо, но не отошёл. Правда, теперь, когда алые всполохи в его тёмных глазах угасли, больше не казался таким уж жутким. Волевой подбородок и правильные, хоть и суровые, черты лица не портила даже лёгкая горбинка на носу, может, даже украшала. Встретиться он мне при других условиях, я бы, может, и загляделась. Хотя и сейчас загляделась. То

на него, то на облака, которые так и оставались алыми-алыми, как причудившиеся мне всполохи в мужских глазах, так и намекая, что не только в одежде странных мужчин и их поведении кроется моя проблема. В том, что у меня именно проблема, я вскоре убедилась. Стояла и ничего не делала эта четвёрка незнакомцев не просто так. Пара минут прошла, а с той стороны, откуда они появились, потянулась целая процессия.

И не просто процессия!

Всадников было ещё больше. И у каждого здоровенный меч за спиной. С учётом того, что охраняли они не сами себя, а самые что ни на есть настоящие кареты, мечи вполне могли быть настоящими.

Всё-таки не обычные ролевики.

Может, цирк?

С представлениями.

Правда, ни одного животного в клетках тут в помине не наблюдалось.

А жаль...

Жаль, кстати, постепенно стало не только собственную психику, в рамки которой никак не укладывалось видимое, но и всю себя. Очень. Сразу, как только от процессии отделился ещё один всадник, поспешивший в нашу сторону. На нём было схожее одеяние, разве что из-под ворота тёмного сюртука виднелось белоснежное кружево, а на его плечи был накинута отороченный мехом плащ. Им он с самым величе-

ственным видом и взмахнул, прежде чем спуститься с коня и встать на ноги.

– Скажи, что ты тут шпрыхсталмейстер, – протянула уныло, припомнив наименование того, кто считается самым главным в цирке. – Или хотя бы знаешь китайский, – закончила совсем грустно.

Просто на английский и французский совсем никакой надежды не осталось. Остатки веры в китайский тоже исчерпали себя, едва мужчина в меховом плаще презрительно скривился, скосившись на меня, а затем позабыл о моём существовании, о чём-то очень эмоционально разговаривая с широкоплечим. На беседу двух равных людей не походило. Скорее, на спор и допрос. И допрашивал кружевной воротничок явно не просто так, а по поводу всё ещё пребывающей в сугробе меня.

Зарыться ещё поглубже, что ли?

Жаль, подумала об этом я немного поздновато.

А в руке у незнакомца с кружавчиками появился посох. Самый настоящий. Как в сказке про злых колдунов, которые героинь со свету сживают, ибо им злая королева приказала. Со здоровенным камнем поверху. И материализовался он не откуда-то там, а прям из воздуха!

– А знаете, я, пожалуй, пойду, – ошалело проямлила, округлившимися глазами уставившись на посох.

На циркача кружевной воротничок не тянул уже при любом раскладе. Как и на фокусника. Если только впрямь на

злого колдуна, слишком уж явно у него лицо опять переко-
сило, когда он материализованный из ниоткуда посох в мою
сторону направил.

Вспышка!

Ослепляющая.

Вмиг дезориентировала!

Я как начала приподниматься из сугроба, так заново в
него и плюхнулась, прикрыв лицо ладонями. А ещё чихать
начала. Долго. Аж до слёз. До тех пор, пока сквозь них не
различила недовольное:

– Ты меня слышишь вообще или глухая? Кто такая? Что
здесь делаешь?

Чихать я перестала. Осторожно раздвинула пальцы,
сквозь них посмотрела на того, кто вопросы мне наконец на
понятном языке начал задавать.

– Ты меня понимаешь? Кто такая? И что здесь делаешь?
– повторился... точно колдун!

Иначе как я его вдруг понимать стала?

Язык-то, на котором он ко мне обращался, так и остался
до сих пор неизвестным. Но теперь по непонятной причине
более чем понятным. Настолько, что я и сама ему на том же
ответила:

– Понимаю. Не глухая, – брякнула и прикусила себе язык.
От неожиданности.

– И? – нетерпеливо и не замечая моего удивления, наста-
ивал на том же самом, что и прежде, обладатель кружевно-

го воротничка. – Кто такая? Откуда? Как зовут? И что здесь делаешь? – Прищурился подозрительно, склонившись надо мной.

Делать нечего. Пришлось действительно зарываться в сугроб поглубже. Но молчать я не стала.

– Злата Сазонова я. На праздничные каникулы к деду с бабулей приехала. А тут... лежу. Отдыхаю. – И развела руками.

Не признаваться же им, что заблудилась?

Они ж ненормальные!

Правда, в ненормальности почему-то не я одна ближнего своего подозревать начала. Кружевной воротничок щуриться не перестал, хотя явно заподозрил меня в той же ненормальности.

– И давно ты тут... отдыхаешь?

А я так подумала: это ведь хорошо даже, если за сумасшедшую сочтут, глядишь, так с болезнью и связываться перестанут, сами отстанут.

– Не, недавно. Со вчера.

А сама обратно в сизое небо с алыми облаками уставилась. Красивое оно всё-таки. Пусть и необычное. Даже легла поудобнее, чтоб рассмотреть получше. И улыбнулась, когда последовал очередной вопрос:

– И долго ты тут ещё... отдыхать будешь?

Улыбаться я не перестала.

– Да ещё денёчка два, потом домой вернусь, как надоест,

– отозвалась охотно.

И только потом поняла, что какой-то он уж больно ласковый стал. Даже щуриться перестал. А меня саму разглядывает с откровенным любопытством.

– А откуда ты, говоришь, девица?

Откуда-откуда...

Так я тебе и сказала!

Ещё телефон мой, все банковские карты и пароли к ним попроси...

Точно!

Телефон!

Тот, которого при мне, к сожалению, не оказалось. Все карманы обшарила, но не нашла. Владелец кружавчиков между тем всё ждал и ждал моего ответа.

– Она на голову ушибленная, видимо, – прокомментировал все мои текущие действия широкоплечий, который как скала.

Мысленно скривилась. И язык ему показала. Тоже мысленно. Вслух же не стала спорить:

– Может быть.

И сама такой вариант отметить не стала.

Может, я реально, когда в сугроб падала, приложились сильно? Вот и не помню, как тут очутилась.

Колдун в кружавчиках тем временем стал ещё более ласковым. Тоже улыбнулся мне в ответ. А вот тот, что меня из сугроба поднять пробовал, сделался мрачнее грозовой тучи.

– Нет, арий Вэррис. Мы её с собой брать не будем.

И так он это сурово и бескомпромиссно сказал, аж повозмущаться захотелось, с чего бы это он такой категоричный.

Вот что за мужик из него, если девушку одну в непроходимой глуши бросить собирается?

Возмущаться я, конечно, не стала.

Но напряглась ещё сильнее.

И неспроста.

– А почему, собственно, нет? – невозмутимо отозвался кружевной воротничок. – Ари Катрина выбыла, хотя мы даже до столицы не добрались. Что мы скажем императору, когда он узнает, что отбор ещё не начался, а у него уже на одну невесту меньше, чем задумано? – уставился обвинительно на своего собеседника.

Я, кстати, тоже уставилась. Очень уж интересно стало, как он оправдываться будет. О том, кто у них там император и зачем ему сразу несколько невест одновременно, потом подумаю. Этих ненормальных всё равно понять сложно было, даже после того, как на одном языке разговаривать начали.

– Так и скажем, что её волки сожрали, когда прогуляться вышла, – невозмутимо отозвался между тем широкоплечий.

Вот тут он мне окончательно разонравился.

– В смысле, волки её сожрали, когда прогуляться вышла? – откровенно прифигела я.

Здесь, помимо этих ненормальных, ещё и волки водятся?!

– В самом прямом, – подтвердил, к моему прискорбию,

арий Вэррис. – Тут их полно.

И не менее прискорбно вздохнул.

А продолжил уже не для меня:

– Ари Катрина – с Пограничья, триарий Сорен, – то ли оскорбил, то ли извинился на ломаном английском, то ли по имени к нему обратился. – В столице ни разу не была. Никто её в императорском дворце не видел.

Я немного ещё поразмыслила и решила, что всё-таки по имени, если учесть аналогию с «ари» по отношению к женскому полу и «арий» к мужскому. Почему конкретно этот экземпляр аж «три» как «арий», тоже интересно, но никакой возможности уточнить, конечно же, не было.

– Ари Катрина была избрана советом старейшин этого самого Пограничья. И не просто так. А в случае победы весь совет прибудет посмотреть на жену императора. К тому же у ари Катрины были светлые волосы, а у этой тёмные. Она даже отдалённо на неё не похожа. Думаете, раз никто не видел ари Катрину, то и вообще никаких сходств не надо? – не менее обвинительно уставился на колдуна широкоплечий.

Колдун в кружевном воротничке ещё раз тоскливо вздохнул. И посох в меня направил.

Вспышка!

Меня опять ослепило и дезориентировало. На этот раз чихать без остановки не пришлось, и на том спасибо.

– Может, совет старейшин Пограничья и выбрал ари Катрину, зато эта живучая, – заключил флегматично между тем

арий Вэррис.

Если учесть наличие волков в округе и моё враньё о том, что я тут со вчера лежу, в его словах определённо имелся смысл. Пусть и циничный. Я в любом случае комментировать не стала. Слишком занята была тем фактом, что мои зеркально прямые каштановые волосы, которыми я так гордилась, теперь совсем иные! Этакий платиновый ультраблонд. Добиться такого чистого цвета порой в дорогом салоне красоты и то не с первого раза возможно, так что деяние оказалось очень даже поразительным. И не менее возмутительным.

– Ты... Ты что же... это... блондинкой меня сделал? – возмутилась я уже вслух.

И мало того, что блондинкой сделал, так ещё и с выющимися локонами!

Я же теперь как кукла Барби, млин!

– Хм... – оценил и триарий Сорен.

Почти поверила, что всё не так уж и плохо, очень уж заинтересованно он теперь на меня смотрел.

– А брови так и остались тёмными, – выдал он всё так же задумчиво. – Как и ресницы.

Никакой веры не осталось.

А градус моего возмущения моментально повысился!

– Так ослепнуть же может, – тоже призадумался арий Вэррис. – Хотя...

– Не надо! – перебила я его, выставив руки перед собой. –

Я вас вообще впервые всех вижу! Сами в свои ролевые игры играйте! А я никакой ари Катриной быть не хочу! И не буду! Я вообще не понимаю, о чём вы и что у вас там происходит! Участвовать точно не собираюсь!

Уж не знаю, насколько это могло мне помочь, но само собой вырвалось. Да и впрямь не помогло.

С посоха сорвалась новая вспышка.

Совсем не такая, как прежде!

Вместе с ней пришла тьма.

А я... банально отключилась.

Глава 2

Мир качало. Подозрительно системно. Из стороны в сторону. С завидным постоянством. И если поначалу я решила, что это из-за головокружения, то потом поняла, что во всём виновата коробка на колёсах, с помощью которой меня, похоже, нагло похищали, если вспомнить всё то, что предшествовало моей отключке.

Стоило открыть глаза, лишь убедилась!

Оказалось, что я полусидела-полулежала на мягком диванчике с деревянной основой, закреплённой к стене, пространства вокруг было не так уж и много, а по бокам висели тошнотворно миленькие розовые шторы с оборочками, прикрывающие небольшие проёмы с замысловатыми вензелями из железа. Этакая девчачья мини-комнатушка, способная к передвижению, она же карета, очень похожая на клетку, пусть и симпатичную. И это ещё ничего. Если под мо-

им задом располагался диван, то под головой вместо подушки... плечо. Твёрдое. Широкое. И явно мужское. Затянутое в знакомый чёрный камзол с высоким воротом. Возвышающаяся над этим воротом голова тоже была уже знакомой. Как и мужская ладонь, затянутая в чёрную перчатку, которая в данный момент почему-то нагло располагалась на моём животе, аккуратно придерживая возмущённую до глубины души такими обстоятельствами меня.

– Вы несколько раз упали во сне, поэтому пришлось принять меры, – невозмутимо произнёс триарий Сорен, заметив, что я пришла в себя.

Руку тут же убрал. А я подумала, с чего бы это вдруг он меня внезапно зауважал, раз теперь обращается на вы?

Выпрямилась в спине, да сразу так, словно деревянную палку в позвоночник вогнали. И с самым благопристойным видом расправила каждую из складочек, собравшихся на пышной юбке.

Стоп!

Юбке?

Нет.

Платье!

Бледно-лимонного оттенка, обнажающее плечи, прикрытые сверху меховой накидкой. А в дополнение ко всему этому туго затянутый корсаж, служивший первопричиной моей новой осанки.

То есть мало того, что вырубили, из родного сугроба за-

брали, потом ещё и переодели?

Ну и пусть сугроб не совсем родной. Я туда, по крайней мере, уж точно по собственной воле улеглась.

А они...

Похитители!

Извращенцы!

И психи!

А мне, похоже, всё-таки придётся включаться в их представление, по крайней мере, до тех пор, пока не встречу хоть кого-нибудь адекватного. Или не сбегу. Второй вариант даже более предпочтителен, а то первое впечатление порой бывает обманчивым, и неизвестно ещё, кто встретится.

– Ну, так и оставили бы меня там, куда я упала, – съехидничала в сердцах.

– Я бы и оставил. Но арий Вэррис очень переживал, что простудитесь или головой снова ушибётесь.

Вздыхнула. Пожелала себе терпения.

– К тому же ваша карета находится в середине процессии, и каждый раз, когда вы падали, приходилось останавливаться вообще всем, чтоб проверить, всё ли с вами в порядке, – добавил этот, который вроде бы трижды мужик, но, как по мне, не факт. – А мы и так из-за вас задержались.

Пожелала себе двойного терпения!

И перешла к более насущному.

– Где моя одежда? – прищурилась я подозрительно.

Он не менее недоверчиво скривился в ответ.

– Сожгли.

А смотреть на меня с сомнением так и не перестал. Взгляд его поначалу казался почти чёрным, а теперь я поняла, что на самом деле он синий-синий, как глубокое озеро. И... о чём это я? Не на том совсем сосредотачиваться стоило бы!

– Что за тряпки, кстати? Очень странные. Не встречал ни одну девушку в чём-то подобном.

Сам ты... странный!

Но надо отдать должное, притворялся очень убедительно для фальшивого полуэльфа-ролевика. Вот и не стала накалять ситуацию.

– В карты проигралась, – беззаботно пожала плечами.

Подозрение в его глазах сменилось откровенным удивлением.

– В карты? – уточнил вкрадчиво.

– Что? – снова пожала плечами. – Ни разу в карты не играли и не знаете, что это такое?

Если и не играл, то точно знал. Иначе бы не усмехнулся каким-то своим сопутствующим мыслям, отстав от меня со своими расспросами. Но то он. Не я. Скучно же на сугробы и бесконечный лес за окном пялиться. Выдержала минут пять, не больше.

– А куда мы едем?

Как спросила, так и пожалела. Мужчина опять уставился на меня так, словно я нечто из разряда вон ляпнула.

– Ну, я ж на голову ушибленная, не особо в курсе, что тут

у вас происходит, — добавила спешно.

Триарий Сорен... вздохнул.

Как-то очень уж тоскливо.

— Раз уж вы теперь *ари Катрина*, — выделил с заметной издёвкой новое обращение ко мне, — то, как и семь других невест императора, едете в столицу для прохождения испытаний. Та, кто пройдёт традиционный отбор, станет женой императора. — И сам от собственных слов скривился.

Императору сочувствует, что ли?

Я бы на его месте точно посочувствовала.

Если учесть, что невест у императора аж восемь!

Да вдобавок среди этих невест я.

Но раз уж я не на его месте, аккуратно уточнила:

— Традиционный... то есть не первый отбор?

Триарий повторно вздохнул.

— Третий.

То есть император в третий раз жениться будет?

Или же...

— А при предыдущих двух отборах что пошло не так?

Вот тут мужчина помрачнел.

— Ни одна из невест не прошла испытания, — сознался неохотно.

От меня вовсе отвернулся. В окно уставился.

— Настолько сложно? — не сдалась я.

— Настолько опасно, — отозвался он.

Вспомнила о том, что до меня ари Катриной считалась ка-

кая-то другая девушка. Снова поверила в волков. И придумалась кое о чём ещё.

– Если это настолько опасно, зачем тогда невесты соглашаются? – озвучила возникшую мысль.

Мало ли, вдруг я тут не одна такая?

Несогласная.

И тогда у меня есть шанс обзавестись сообщницами...

Как понадеялась, так и попрощалась с этой идеей. А всё потому, что мужчина вновь на мне сосредоточился. И всё бы ничего, не в первый раз смотрел, но у него глаза опять сперва потемнели, а затем алыми всполохами светиться начали.

– Кто ж откажется стать женой дракона?

Зажмурилась. Крепко-крепко. С опаской, но открыла глаза. Сиять алым свечением взор напротив не перестал.

Ох ты ж...

Дедуля мой!

Что ж за медовуху ты такую расчудесную варишь?

Если даже на вторые сутки не отпускает...

И как там триарий Сорен сказал?

Стать женой... кого?

Тоже мне, затейники!

Или нет?

Очень уж серьёзным выглядел тот, кто сморозил такую сушью нелепицу.

– Что? Вот прям дракона-дракона? – переспросила ошарашенно. – Дракона? Это который крылатый, летающий, с

клыми и весь такой сам из себя здоровенный, как гора, а ещё вечно огнём во всех подряд плюётся? – Для полноты пояснений обвела руками пространство с обеих сторон, имитируя гору.

Не то чтоб я сразу в наличие дракона уверовала, раз сидящий поблизости такой серьёзный и сосредоточенный, но, если у него глаза светиться не перестанут, я не только в дракона поверю, но и во что угодно.

Особенно после того, как...

– Не так уж и вечно, и не так уж во всех подряд, – заметил со снисходительной улыбкой собеседник.

А сквозь железные вензеля в проёмах вдали показался...
Город!

И не просто город. Именно с большой буквы.

Я ничего подобного даже на картинках древней истории не видела, вот и обомлела, как только поняла, что лес заканчивался, а дальше по обе стороны от нас тянулись горные хребты, поверху укрытые снегом, в массиве которых выточены многочисленные дома и улочки, образующие собой серпантины из разных уровней, соединённых с противоположной стороной величественными каменными мостами. Они тянулись так далеко и высоко, что не видно было им конца и края. На первый взгляд. Само моё понятие высоты очень скоро и безвозвратно меркло, едва очертания города становились всё ближе и ближе, а взгляд сумел выцепить то, что возвышалось над всем остальным, словно подпирая со-

бой само небо. Если кому и мог принадлежать столь величественный дворец, то непременно императору, возможно, и в самом деле дракону.

– Ого... – всё, на что меня хватило в моих описаниях.

Сама чуть носом в окно не врезалась, когда подорвалась с места в попытке всё рассмотреть тщательнее и детальнее. Процессия приблизилась к открывающимся воротам такого размера, что открывать их могли лишь великаны. На самом деле никаких великанов там не было, но каким-то загадочным образом венчанные мечами створы гостеприимно пропускали дальше.

– Амарна никого не оставляет равнодушным, – по-своему расценил мой душевный порыв триарий Сорен.

Так я узнала, как называется их столица.

Немного погодя я узнала не только это, но и многое другое. Но сперва, как самое настоящее малое дитя, в полнейшем восторге то и дело озиралась по сторонам и крутила головой, чтобы увидеть и запомнить как можно больше, пусть это и совершенно не вписывалось в моё понимание существования подобного места.

У меня настолько яркие галлюцинации?

Или же я сплю?

А всё вокруг дивный сон.

А может, впала в алкогольную кому?

Умерла и воскресла?

Как так вышло, что вокруг...

Что угодно, но точно не Россия!

Не уверена даже, та ли планета.

Будто вовсе другой мир...

А если и правда, другой?

Значит, я действительно одна из восьми невест, предназначенных дракону?

Стала ею, заняв чужое место.

И тогда...

Ох ты ж бабуля моя!

Жениха ты помогла раздобыть и впрямь всем на зависть.

Не было бы так грустно от осознания того, что у меня, похоже, ехала крыша, я бы непременно порадовалась.

А ещё на всякий случай уточнила:

– Почему все невесты так хотят стать женами дракона? – припомнила наш ранний разговор, вернув своё внимание к триарию.

Тот, вероятно, ничего такого не ожидал. Не в плане вопроса. Того, что я столь резко от окна отпряну и к нему развернусь. Если столкновения носа с окном мне избежать удалось, то столкновения с мужчиной – нет. Я же тоже не ожидала, что он со своего прежнего места сдвинется. Вот и пострадал не только мой нос, но и лоб, а ещё уязвлённая гордость, когда триарий Сорен сперва поймал меня за руки, удерживая от дальнейшего падения, в затем вернул обратно на диванчик и подальше от себя отодвинул. Да с такой завидной активностью и поспешностью, словно из нас двоих тут не я, а он –

девица красная и замуж другому предназначенная.

Стало почти обидно...

Почти отшвырнул ведь от себя.

Захотелось в зеркало посмотреться.

Я настолько плохо выглядела?

Едва стерпела, чтоб хотя бы лица не коснуться в попытке тактильно удостовериться, насколько целы и невредимы мои брови с ресницами, раз уж не столь давно арий Вэррис на них покушался.

Что касалось моего вопроса...

Он вполне закономерный!

Если б замуж за императора, который человек, да ещё и с таким дворцом и городом – тут дело понятное, в принципе, заманчиво звучит.

Кому ж не захочется?

Но тут дракон же!

Триарий Сорен меня разуверил лишь в том, что он во всех подряд огнём плюётся. Всего остального не отрицал.

То есть всё-таки здоровенное зубастое и крылатое чудовище!

А они...

– Любая, не только из числа избранных невест, жаждет за-получить обещанное желание, – равнодушно пожал плечами мужчина.

– Обещанное желание? – повторила за ним.

И улыбнулась напоказ беспечно, когда он опять воззрился

на меня, словно я сущая бестолочь.

– Да, – кивнул триарий. – Той, что станет женой дракона, обещано исполнение любого желания.

Ах, вот оно что!

Тогда понятно, с чего бы девицам мириться с тем фактом, что у них будет не муж, а чудовище огнедышащее. С таким-то нехилым бонусом.

– И что, прям любое-любое желание?

Конкретизировать не стала. Хотя на язык так и напрашивалось уточнение про портал в другой мир. Мой, например. Мало ли!

– Нет ничего в этом мире, что было бы неподвластно императору Неандера, – самодовольно отозвался триарий Сорен.

Так я узнала, как звалась территория, столица которой – Амарна. Поверила триарию Сорену на слово.

Задумалась о другом:

А дракону жена зачем?

В смысле, девица.

На жертвенный алтарь какой-нибудь возложит?

Уж больно дорого платил за будущую жену. Да и нашёл бы лучше подобную себе в таком качестве. Та, кого сожрали волки, уж точно была не такой, скорее, самой обычной, иначе бы не погибла подобной смертью.

Если в этом мире существует дракон, разве он всего один?

Вслух не спросила. Не рискнула. Надоело выглядеть в чу-

жих снова синих-синих глазах настолько несведущей. Ещё немного, и в слабоумии обвинит. Вот и отвернулась к окну, раздумывая о том, что в скором времени обязательно найду другой способ всё узнать.

А пока об этом размышляла, мы прибыли.

Дворец оказался в самом деле громаднейшим. Исполинских размеров, выстроенный из белого камня – обязательно вместил бы в себя не только дракона с женой драконихой, но и несколько их ближайших поколений. А всю нашу процессию вышла встречать аж толпа. Я выступления на публике ещё с детсадовских времён недолюбиваю, так что и на этот раз решила максимально не отсвечивать. Была бы моя воля, из кареты тоже бы не высунулась. Жаль, триарий Сорен оказался не только далёким от вежливости, но ещё и безжалостным. Стоило дверце открыться, а мне помотать головой в отрицании, банально за руку дёрнул за собой и вытащил, бессовестно делая вид, что помогает мне спуститься по ступенькам, не запутавшись в длинном подоле наряда.

– С-с... пасибо, – заставила себя поблагодарить, хотя куда больше хотелось какую-нибудь гадость сморозить.

Он ничего не сказал. От меня тут же подальше отодвинулся. Отвернулся в сторону ария Вэрриса, который в этот момент о чём-то тихонько переговаривался с женщиной, стоящей перед толпой ожидающих нас. Та, к слову, внешне имела с ним некоторые сходства, словно они родственники. Такие же острые черты лица и пепельные волосы, зачёсанные на

один бок. У неё даже имелся точно такой же кружевной воротничок, торчащий из-под наглухо застёгнутого до самого горла ворота серого платья. Итогом разговора стал её утвердительный кивок, а арий Вэррис сосредоточился на тех, кто готов жизнь отдать в обмен на заветное желание, то есть на невестах императора Неандера.

– Избранные ари! – с самым патетическим видом обратился он к слушателям хорошо поставленным голосом, опираясь на свой злодейский посох. – Я знаю, вы очень устали от столь длительного путешествия. Каждой из вас выделены отдельные покои, в которых вы сможете отдохнуть перед предстоящими испытаниями. Наш повелитель, к сожалению, сегодня занят, поэтому увидеться с ним не удастся.

Со всех сторон слышались слаженные вздохи. Не уверена, правильно ли расценила их как разочарованные, то лично я выдохнула очень даже радостно.

Хоть какая-то положительная новость!

Пусть и радость от неё длилась недолго. Если на мою благодарность триарий Сорен не обратил никакого внимания, то, стоило просто вздохнуть, одарил таким пристально мрачным взглядом, будто не просто заметил, но и мысли прочитал, начиная подозревать меня как минимум в государственной измене.

Вот же...

Глазастый.

А ведь могла бы поклясться, ни разу не повернул головы

в мою сторону!

Сделала над собой усилие и улыбнулась ему в ответ настолько жизнерадостно, насколько хватило актёрских способностей. Сработало. Опять отвернулся от меня.

– Вы сможете с ним познакомиться после прохождения первого испытания, – продолжал между тем арий Вэррис. – Те из вас, кто, разумеется, его пройдёт, – внёс немаловажную поправочку, заулыбавшись до того коварно, что я лишний раз утвердилась в ощущении, что злобный колдун он и есть, никак иначе. – Напоминаю, всего испытаний семь, согласно числу наших великих добродетелей, которые непременно должны наличествовать у каждой избранницы, которая может стать женой императора Неандера.

Вот тут я заинтересовалась.

Почему не сказать «императрица»?

В этом определённо имелся какой-то подвох.

А ещё жертвенный алтарь, на который император-дракон мог бы возложить свою жену, вспомнился. Как вспомнился, так и застрял в мозгах. Вот так замуж выйдешь, а императрицей всё равно не станешь. Мёртвая императрица – уже не императрица.

И что за великие добродетели?

Лучше бы огласил сразу полным списком.

– Первое испытание ждёт вас перед рассветом, ари. Надеюсь, к этому времени вы успеете не только как следует отдохнуть, но и набраться сил, – закончил арий Вэррис, вели-

чество кивнув той, с кем прежде шептался.

Та взмахнула рукой, а от встречающей нас толпы отделились четыре прислужницы, поспешившие к первой из невест.

Кстати, о других невестах!

Одна другой краше...

Аж до слёз.

Моих.

Не только об испорченных волосах, а, возможно, и бровях, и ресницах. На невест императора в принципе смотреть больно. В том числе из-за зарождающейся жалости. К себе. А ещё потому, что украшений на каждой из величественно разодетых ари было такое множество, словно я в сокровищницу Османской империи попала, хотя и та едва ли могла сравниться с тем, что я видела. Не только роскошно уложенные волосы, хрупкие лебединые шеи, аккуратные ушки и тонкие запястья девушек были украшены, но и сами их лица. Вот уж где в самом деле подошло бы понятие «...а во лбу звезда горит».

Может, у ари Вэрриса тоже проблемы со зрением?

Иначе бы он не заменил одну из таких ари мной.

И это ещё полбеда!

Другая часть моего несчастья подкралась совсем уж неожиданно и очень подло. Помимо четырёх прислужниц, за каждой невестой последовало несколько мужчин, тащивших на себе всё то, что прилагалось иметь кандидаткам для вос-

создания и поддержания такой красоты. Со мной случилось всё примерно то же самое, разве что багаж у ари Катрины оказался в разы меньше. А уйти я так и не смогла.

– Рад, что, несмотря на небольшие происшествия в пути, с вами всё в порядке и вы в добром здравии, ари Катрина, – то ли решил поиздеваться, то ли в самом деле попытался проявить доброжелательность арий Вэррис, преградивший мне путь.

Обречённо вздохнула. Так и хотелось послать его в далёкие-предалёкие дали. Но хамить и язвить не стала.

Он же с посохом...

Да и слушать меня никто не собирался.

– По поручению нашего императора на время отбора и проведения испытаний у каждой из невест будет страж. Запрещено покидать пределы своих покоев без его сопровождения, – не оставил мне никакой возможности ответить арий Вэррис. – Ваш страж, ари Катрина, – триарий Сорен.

Тот, о ком он заговорил, аккурат мимо проходил, как и я прежде, понадеявшись больше никогда не увидеться со своим недавним попутчиком. Никак иначе его мигом вытянувшуюся физиономию и не расценить. Чуть на ровном месте не запнулся.

– Распределение уже было. Страж ари Катрины – триарий Тиамат, – отозвался мой теоретически новый страж, как и я, с такими обстоятельствами ни разу не согласный.

Где-то здесь он мне стал нравиться чуточку больше.

– Верно, – не стал спорить арий Вэррис. – Но мы с вами оба знаем, что ввиду *некоторых обстоятельств*, – заметно понизил голос, – триарий Тиамат не соответствует всем необходимым требованиям для созрания безопасности ари Катрины, поэтому я принял решение о переназначении, – обломил нас обоих.

Явно намекал на то, что страж из триария Тиамата – так себе. С учётом того, что ни самой ари Катрины – той, что настоящая, ни этого самого триария Тиамата я в глаза не видела даже отдалённо, в словах ария Вэрриса имелась определённая правота. Что ж это за страж такой, если даже на рабочем месте не присутствует?

– Обсудим это, когда триарий Тиамат вернётся из Пограничья, – упомянул месторождение настоящей ари Катрины триарий Сорен.

Теперь стало понятно, по какой причине этот страж на рабочем месте отсутствует. На две ари не разорвёшься.

И если лично мне стало немного совестно...

– Будучи распорядителем этого традиционного отбора, я правомочен нашим же императором принимать такие решение единолично, – самодовольно и решительно заявил арий Вэррис, пресекая все возможные дискуссии.

Показалось, или триарий Сорен в самом деле зубами скрипнул с досады? Удостоив меня очередным мрачным взглядом. Вот тут стало почти обидно. Но я постаралась не выдавать себя.

– Если это всё, могу я идти? – поинтересовалась делано вежливо. – Мне же ещё к первому испытанию готовиться, – нашлась с предлогом.

Арий Вэррис согласно кивнул и убрался с дороги, позволяя мне идти дальше. Я и пошла. Размышляя не столько о самом будущем испытании, сколько о том, что изображать чужую личность не есть хорошо. Я же не притворщица какая-нибудь. Рано или поздно обман вскроется. Даже если невесты между собой не знакомы и не общаются, судя по тому, что успела заметить, я сама выдам себя, не перед ними, так перед кем-нибудь ещё, возможно, и не пойму, в чём и каким образом. И тогда будет плохо.

Тут и гадать не обязательно, чтоб знать наверняка.

Но и избавляться от всех своих жизненных сюрпризов я тоже пока не спешила. Сперва я должна понять, какое из моих будущих решений окажется верным. Обратно в лес, к волкам, мне уж точно не хотелось. Смогу ли я найти в чужом и совершенно незнакомом мире другую крышу над головой? Тоже ещё не факт.

Мне бы сперва в принципе переварить происходящее. То, что я неизвестно где и с кем – и без того почти передоз для моего мозга, а времени на всё про всё не так уж и много, всего лишь вечер и ночь.

Ещё и триарий этот...

– Ну, почему именно этот? Другого стража никакого не нашлось, что ли... – пробурчала я уныло себе под нос в пол-

нейшей обречённости.

В отличие от остальных, он же прекрасно знал, что со мной всё не так, как с другими невестами. А значит, будет проявлять бдительность вдвойне. И вот как я тогда из спальни выберусь, чтобы разузнать об этом мире как можно больше?

Хм...

Именно поэтому арий Вэррис его ко мне и приставил?

Чтоб не натворила чего-нибудь, им неугодного.

Они ж как-никак сообщники!

А ещё...

– Вы сомневаетесь в моих способностях стража? – послышалось за спиной.

Очень близко. Куда ближе, чем шли передо мной и за мной по паре прислужниц, держащихся на небольшом расстоянии.

А в его способностях стража я, между прочим, не сомневалась.

Сомневалась в своих!

В смысле, в добродетелях.

Например, в терпении!

Но то я подумала про себя.

Вслух заявила совершенно иное:

– Да у вас даже меча нет, какой из вас страж? – вспомнила, что у других, в отличие от него, таковые как раз имелись.

Вот тут мужчина самодовольно заулыбался.

– Триарию не нужен меч. Триарий и есть сила.

Что бы то ни значило, спорить и уточнять не стала.

Начала терпение тренировать!

Ровно в тот миг, когда заметила в чужих руках шкатулку. Ту самую, с которой я очнулась после новогодней ночи. Не то чтоб она мне жутко дорогой вдруг стала. Но это же последнее оставшееся из того, что связывало меня с домом. Отдавать её категорически не хотелось. Как и ему – мне возвращать, судя по тому, что мы пересекли множество коридоров, поднялись на несколько этажей выше, потом снова долго шли коридорами, а шкатулка как была в его руках, так и оставалась. Даже после того, как мы остановились перед высокими двустворчатыми дверьми, которые открыли шедшие впереди прислужницы. Открыли, но внутрь почему-то заходить не стали. Решили дождаться, пока я перестану беспричинно задерживаться. Но я не перестала.

– Вернёте? – закончила тренировать своё терпение и вопросительно выгнула бровь, уставившись на шкатулку.

Те прислужницы, что шли вслед за нами, тоже остались топтаться на месте. На них он и взглянул, прежде чем самым хамским образом надо мной поиздеваться:

– Нет, – заявил непонятно с какой стати.

Зачем тогда вообще в руки взял? И показал?

Я про неё, если честно, вовсе подзабыла, пока в его руках не увидела. И вспомнила бы точно не сразу. Посчитала бы утерянной.

– Нет? – удивилась уже вслух.

– Нет, – согласился со мной на свой лад триарий Сорен.
Я же начала снова тренировать терпение.

Вдох-выдох...

Давай, Злата, не ведись!

Развернись. И уйди.

Не ушла.

– Сперва вы ответите на мой вопрос, – продолжил мужчина, указательным пальцем коснувшись резьбы на шкатулке. – Что это?

Мелькнула мысль заупрямиться и тоже сказать ему «Нет», чтоб он пострадал над этим вопросом как можно дольше. Но желание вернуть шкатулку в личное пользование оказалось сильнее врождённого упрямства. Вот и сдалась сразу. Почти.

– Отвечу. Если ответите вы. Первым, – сообщила невозмутимо.

Стоящий напротив снисходительно усмехнулся, давая своё молчаливое дозволение.

– Почему я не видела ни у одной другой невесты стража в сопровождении? – прищурилась подозрительно.

Спросила не потому, что не могла сама сделать соответствующие выводы. Всего лишь хотела до него донести, что я, может, и ушибленная на голову, но не настолько, чтоб окончательно отупеть и не понять элементарного. Пусть тоже знает.

А он, если и осознал, то вида не подал.

– Арий Вэррис сказал: «Запрещено покидать пределы своих покоев», – безразлично отозвался триарий Сорен. – Ни одна из невест ещё в них не вошла, чтоб их покинуть, – как есть, отмазался.

Не поверила, в общем. Но продлевать полемику не стала.
– Ваш черёд, – напомнил о шкатулке страж. – Что это?
– Почему это обязательно должно что-либо значить? – поинтересовалась встречно. – Просто узор. Что же ещё?

Судя по скептицизму в синих глазах, он мне тоже не поверил. Списала всё на то, что исполнитель не из его мира, а он не в курсе.

А шкатулку я просто забрала!

Притом с лёгкостью. Пока он поражался такой наглости. Не буду же упрашивать?

И да, наконец, развернулась и действительно ушла.

Глава 3

Вспышка!

Ослепила. Куда сильнее и дольше, чем прежде. Я чуть не грохнулась, едва на ногах устояла. А в глазах аж звёздочки заплясали. И плясали они долго. Но это сперва. Стоило обернуться к тем, кто со мной оставался, поняла, что все прислужницы как одна прекрасно знали, что именно так и будет. Как только вспышка рассеялась, с самым невинным видом попросили разрешения войти, а затем очень бодро последовали моему молчаливому приглашению в виде обессиленного кивка, тут же начиная разбирать вещи ари Катрины

с самым будничным видом, словно всегда так делали и всё идёт как должно.

– А что это вот такое сейчас было? – поинтересовалась я мрачно.

Не только об их поведении. Об очередном проявлении... чего? Пора признать. Магии.

Вокруг меня самая настоящая, чтоб её, магия!

Повсюду!

И даже мысль о возможной алкогольной коме больше не казалась такой уж реалистичной.

– Защита, ари Катрина, – отозвалась одна из прислужниц.
– Император лично её устанавливал, – добавила гордо и с восхищением.

А вот я загрустила. Ущипнула себя сперва, чтоб убедиться, что не сплю, а происходящее точно не кома. А потом и взгрустнула. Было больно.

Если не сплю, как я здесь оказалась?

Как задалась этим вопросом, так про шкатулку и вспомнила. Вернее, про всё то, что предшествовало вручению этой шкатулки.

Вот не мог этот завидный жених найтись где-нибудь не за пределами МКАДа?

– И от чего эта защита защищает? – обозначила я уже вслух.

Покои невесты императора оказались воистину царскими. В бирюзово-золотистых тонах, со множеством изящной ме-

бели, которую у нас назвали бы на старинный лад, они разделялись на три комнаты, гардеробную и уборную. Все двери были такими же высокими и двустворчатыми, как входные, а ещё распахнутыми настежь, так что я с лёгкостью оценила весь масштаб выделенных квадратов. Прошла из гостиной в одну из смежных, похожую на кабинет, и уселась за стол, на который поставила шкатулку, гипнотизируя её взглядом, пока прислужницы продолжали туда-сюда носиться.

– От всего, ари Катрина, – обозначила всё та же прислужница. – Теперь вы полноправная хозяйка этих комнат, и здесь может находиться только тот, кому вы дали на это своё дозволение. Больше никто не сможет войти. Как и не сможет незаметно для вас пронести внутрь ничего из того, что может вам навредить. Например, яд. Или оружие.

Ах, вот оно что...

– Что, даже сам император не сможет войти?

На мой вопрос послышались тихие смешки.

– Даже сам император, ари Катрина, – с такими же смешками оповестили меня все хором.

И так заманчиво показалось то, о чём они говорили!

Выгнать всех. Остаться здесь. И вообще никуда не ходить. Никого не впускать. До тех пор, пока не пойму, как мне домой вернуться. Может, в этом мире и есть магия, и вообще всё такое сказочное, но с каждой уходящей минутой домой хотелось всё сильнее. Если вспомнить, что жених мне достался клыкастый, зубастый и величиной с гору, а ещё огне-

дышащий, так и вовсе желательно прямо сейчас, очень срочно.

О том и начеркала на клочке бумаги, используя толстый короткий грифель, который также лежал на столе.

– А свечи есть? – поинтересовалась я. – Чёрные.

Притормозившая после моего вопроса прислужница открыла рот, но так и не сказала ничего. За её спиной остановилась другая.

– А зачем вам чёрные свечи, ари? – настороженно протянула она.

И тут я поняла, что вот оно!

Опять я что-то ляпнула из разряда вон!

– Красивые они. Вкусно пахнут.

Не рассказывать же им, что я буду повторять свой новогодний обряд, на этот раз не по призыву, а по отзыву обещанного жениха. И так очень уж странно смотрели.

– А-а-а... так вам ароматические, – отмерли обе девушки, согласно кивая.

Отлегло.

И у меня. И у них.

– Из мальвы и корицы очень вкусно пахнут! – защебетали в голос.

Не только о мальве и корице. Столько названий вдобавок перечислили, что я ничего не запомнила, но и по большей части вообще не поняла, о чём речь. Но спрашивать у них снова ничего не стала. От греха подальше. Девушки и сами

надолго не задержались. Все вещи ари Катрины были разложены, а мне был обещан ужин и приготовлена ванна с этими самыми ароматическими свечами вокруг, которые прислужницы сноровисто притащили. Самих вещей, к слову, оказалось не так уж и много. Сделала вывод, что Пограничье – самая бедная часть Неандера, раз уж целый совет старшейшин ари Катрину на отбор невест для императора определил, а вручить боевой арсенал против других кандидаток не удосужился. Ни одного украшения не нашлось среди платьиц, преимущественно светлых оттенков. Если вспомнить, как были разодеты другие суженые императора Неандера, стало немного грустно.

Домой больше прежнего захотелось...

Как только прислужницы удалились и я осталась предоставлена самой себе, первым делом тем и занялась.

В ванную комнату с собой я взяла стакан воды и записку с пожеланием вернуться домой. Честно постаралась вспомнить всю последовательность того, как загадывала в новогоднюю ночь. Прикрыла глаза. Сочинила целую молитву о том, насколько мне необходимо вернуться в родной мир. Подожгла бумагу. Пепел бросила в стакан с водой. Выпила. Подавилась. Долго кашляла. До слёз. Пепел встал поперёк горла.

И... ничего!

Я осталась там же, где и была.

Может, это потому, что свечи вовсе не чёрные, а, скорее, тёмно-бордовые с красными вкраплениями? А вода не шам-

панское. Или мне нужно сперва отключиться, и всё произойдёт позже, пока я сплю?

В любом случае стало совсем тоскливо.

Но ванну я приняла. Укуталась в оставленный поблизости шёлковый халат. Подсушила волосы пушистым полотенцем. На доставленный к этому моменту ужин не взглянула вовсе. Есть не хотелось. Направилась спать.

Правда, до высокой здоровенной постели так и не добралась. Стоило пересечь гостиную, как замерла, услышав лёгкий скрежет по стеклу. Сперва решила, мне показалось. Но нет. Скрежет повторился. А за ним и лёгкий стук. В окно.

Портьеру я отодвигала с такой осторожностью, как если бы бомбу обезвреживать собиралась. Кто мог ко мне пожаловать, когда снаружи становилось темно, тем более таким способом? Я же тут вообще никого не знаю. Кроме стража. Но триарий Сорен, пробирающийся под покровом ночи в спальню к нерадивой попаданке... смешнее этого только лезущий мне в окно арий Вэррис. Исключительно новых наставлений ради.

Эта мысль позабавила.

Я даже улыбнулась.

Да так и замерла, ошарашенно уставившись на... кого?

С той стороны стекла, прижавшись к нему маленьким курносым носиком, на меня смотрело крылатое нечто. Едва ли больше моей раскрытой ладони ростом. Каменные чешуйки на миленькой круглой мордашке отливали серебром, лапки

с четырьмя пальцами на каждой выглядели пухленькими, но не безобидными, если учесть, что на них имелись когти. Зато глазища – сама вековая скорбь и нужда. Так обычно сытые коты рыбку выпрашивают, глядя на своих хозяев с самым искренним жалобным видом.

На маленького дракончика похож.

Но точно не дракончик.

Можно подумать, я в драконах разбираюсь!

Горгулья?

Разве что куда симпатичнее, чем те статуи, какими венчают белокаменные европейские соборы. И меньше.

– М-няма, – заявил зверёк, стоило мне приоткрыть окно.

Да и как не открыть?

Надо же рассмотреть поближе. Тем более, если верить словам прислужниц, мне всё равно, пока я находилась внутри апартаментов, ничего не грозило.

– М-няма, – повторил горгулёныш.

И влетел!

То ли защита у императора Неандера так себе оказалась, то ли тем, кого в этом мире Катриной называют, настолько не везёт, то ли прислужницы не всё учли, когда умениями своего императора восторгались. Но влетел же!

Прямиком на стол с моим нетронутым ужином приземлился. И, в отличие от меня, наличие трёх блюд очень оценил. И полминуты не прошло, как вылакал миску с супом, забравшись туда по пояс. Только крылышки подрагивали,

пока я, всё ещё не отошедшая от изумления, наблюдала за необычным зверьком. Мясо и овощи закончились так же быстро.

– Ня-я, – плюхнулся на упитанную попку крылатый чудик, уставившись на меня.

– Пожалуйста, ага, – только и сказала.

Ну а что?

В языке горгулий я не сильна.

Но кажется, всё верно поняла, потому как с самым довольным видом горгулёныш величественно кивнул, погладил лапкой своё пузико, а после довольно заулыбался, обнажив немалое количество острых зубов.

И опять взлетел!

Прямиком в кабинет направился.

Я – за ним.

Он приземлился прямиком на письменный стол, потом немного потоптался, покрутившись вокруг себя, явно осматриваясь, а затем добрался до шкатулки. Открыл её. В неё и залез, не забыв захлопнуть за собой крышку.

Хм...

Тогда я сама открыла, убедившись в своей догадке.

Горгулёныш лёг спать!

Уж не знаю, каким образом он со своими пусть и малыми, но всё же весомыми габаритами в шкатулку поместился, однако факт налицо. Да так сноровисто, легко, быстро и просто он это проделал, что меня тут же посетила новая догадка.

Он не в первый раз в ней спал?

И если так, тогда...

— А ну-ка вылазь, — скомандовала я громко. — Твоя шка-
тулка?

Горгулёныш дёрнул крылом. Засунул палец в рот. И продолжил спать. Ещё и захрапел. Громко. Накрыв себя тем же крылом, словно одеялком.

Зашибись!

Но что уж теперь?

Захлопнула крышку шкатулки и тоже отправилась спать. Правда, сон никак не шёл. Как и терпение. Минут десять ворочалась с бока на бок. Потом надоело. Обратно на ноги решительно поднялась. Не менее уверенно направилась обратно к горгулёнышу, по пути прихватив с собой графин с водой. Во рту до сих пор оставался привкус пепла, поэтому первую порцию воды я отправила в себя.

— Подъём! — заявила столь же решительно.

Имитация храпа горгулёныша усилилась.

Почему имитация?

Да просто невозможно быть таким малюсеньким и милым, а храпеть с такой громкостью и частотой, будто у меня тут не иначе как настоящий дракон ночует.

Следующий глоток воды я на него выплюнула, в общем!

— Подъём!

Сработало. Храпеть крылатый чудик перестал. Обиженно сопеть начал. Повозившись в шкатулке, всё-таки уселся,

взглянув на меня всё с той же обидой.

– М-няма, – проворчал, неохотно поднимаясь на задние лапы, утирая свою мордашку передними.

Но это сперва. Я и моргнуть не успела, как он не только оказался на лапах, но и опять взлетел. И снова приземлился на стол, где прежде располагался мой ужин. Обследовал каждую из пустых тарелок, переставляя те с места на место с деловитым видом. Ничего не нашёл.

– М-няма, – требовательно повторил.

Взлетел заново!

А я только тогда вспомнила, что окно закрыть забыла. К нему и бросилась. Горгулёныш – тоже.

– Ну нет! – пригрозила ему. – Ты мне сперва во всём признаешься, а потом лети, куда хочешь!

Раз гадалка напророчила, что шкатулка поможет исправить мою незавидную незамужнюю участь, и мне действительно довелось попасть на отбор невест императора-дракона в другом мире, я посчитала, что всецело права. Хотя горгулёныш имел другое мнение. Его он мне и продемонстрировал, зацепившись за шторы, вместо того чтобы врезаться в захлопнутое мной окно. Если поначалу я решила, что он сбегает, то вскоре поняла, что ошиблась. Не собирался он никуда улетать. Шторы ему внезапно приглянулись. Он их сперва обнюхал, ловко повиснув на складках, словно он не горгулья, а обезьянка какая-нибудь, затем вовсе принялся их жевать. Да с таким аппетитом, что я в съедобности прине-

сённой мне ранее еды сомневаться начала. Всё-таки мясо и суп он с таким удовольствием не уплетал.

– Ом-ном-ном... – причмокивал в перерывах между жеванием, быстро поглощая плотную золотистую ткань.

Я аж подзависла на несколько мгновений. И глаза себе протёрла. Вдруг мне мерещится?

Не мерещилось.

Шторы с завидной скоростью исчезали внутри прожорливого монстрика, который о моём существовании вовсе позабыл, угощаясь чужим имуществом.

Ох ты ж!

Я потом что скажу прислужницам, когда они придут?

– А ну прекрати! – опомнилась.

Или, наоборот, в ещё больший шок впала. Не задумалась ведь над тем, насколько может быть опасно броситься к горгульёнышу, чтобы его от штор оторвать.

Хорошо, меня есть он не стал.

Но заново засопел, надув щёки, демонстрируя мне всю силу своей обиды на такую жадную до сна и еды меня.

– И нечего на меня так смотреть, – укорила его, прежде чем усесться в кресло.

Справедливо рассудила, что если сразу кусать меня не стал, то и дальше не будет. Оставила его в руках. Он и не стал. Зубами в подлокотник вгрызся.

– Да что ж с тобой делать-то? – воскликнула в сердцах, отдирая всеядного крылатика от части кресла.

И правда, что?

Однозначно! накормить...

Чем?

А ещё!

– Так и быть, я тебя нормально накормлю, – постановила.

– Но при условии, что ты честно и сразу ответишь на все мои вопросы, – пригрозила пальцем.

Горгулёныш вспомнил про свою обиду. Расстроено выкатил нижнюю губу. Но оспаривать не стал.

– Нью-ю! – то ли согласился по-своему, то ли просто-напросто сдался.

Правда, отвечать ни на один мой вопрос не стал. С самым категоричным видом сложил лапки на груди, отвернувшись от меня, стоило повторить свой вопрос о том, его ли та шка-тулка.

– Вот ты... – прищурилась. – Недоверчивый.

Если уж на то пошло, я бы на его месте мне тоже особо не доверяла. Обещание-то я дала, а вот как его исполнить, пока не придумала.

– То есть отвечать ты не будешь, пока еду не увидишь? – продолжила подозрительно щуриться, глядя на него.

Лапки на груди сцепились плотнее, а повёрнутая в сторону мордашка приподнялась ещё выше в знак подтверждения моего предположения.

Триария Сорена ему, что ли, скормить?

Как подумала, так наотрез и отказалась от этой идеи.

Подавится ещё. Зубки себе сломает. Мужик вон какой здоровенный. Или триарий сам его слопает. Если не в прямом, так во всех других смыслах.

Но что тогда?

Пока размышляла, взгляд сам собой наткнулся на оставленный на том же столике колокольчик, поверх которого красовался пышный алый бантик. Не я одна им, к слову, заинтересовалась. Горгулёныш, уставший изображать обиженку и лишённый возможности погрызть кресло, решил съесть колокольчик. К нему тянулся.

Вовремя пресекла!

В колокольчик позвонила.

Понадеялась, что прислужницы откликнутся.

Так ведь, кажется, зовут горничных в исторических фильмах об аристократах?

Правда, никакого звона не послышалось. Даже после того, как я потрясла колокольчик ещё несколько раз.

Может, он магический?

У них тут всё... непонятное.

Я и сама не лучше!

Горгулёныш ведь так и сидел у меня на коленях.

А если бы в самом деле пришли?

– Придётся тебе всё-таки немного поспать в своей шка-тулке, – вздохнула, поднимаясь на ноги.

Только добралась до кабинета, как двери, ведущие в покои, в самом деле распахнулись, а на пороге показалась одна

из девушек, что разбирали вещи.

– Ари Катрина, – поклонилась она, присев.

Так и не подняла головы, глядя в пол.

И это хорошо!

А то я ведь горгулёныша от неожиданности чуть не уронила. Хотя он всё-таки грохнулся. Сам. Урвав момент.

И это вдвойне хорошо!

Сперва грохнулся, затем укатился, скрывшись из виду, спасая такую рассеянную и нерасторопную меня.

– Я уберу! – тут же поспешила на помощь прислужница.

– Не надо! – резко обернулась я, застрыв в дверном проёме.

Не была уверена, в какую именно сторону укатился мой крылатик, как и в том, что прислужница не заметит его, если подойдёт поближе. Та между тем и со своего места оглядывалась по сторонам, пытаясь понять, что именно и куда упало.

– Всё в порядке, – заверила я, нагло соврав.

Разглядывать пространство за моей спиной она не перестала, хотя кивнула.

– Как тебя зовут? – буркнула я первое, что только пришло в голову, в качестве отвлекающего манёвра.

Сработало.

– Меня? – опешила девушка, уставившись на меня во все глаза. – Эм-м... Эмма.

Уставилась с таким изумлённым видом, словно я нечто

действительно странное спросила.

Вот как тогда, когда я про чёрные свечи заговорила!

Может, у них тут не принято интересоваться именами прислуги? И я опять оплошала.

Но что уж теперь!

– Рада познакомиться, Эмма, – продолжила я то ли изображать вежливость, то ли закапывать себя глубже. – Ужин был очень вкусный. Спасибо. Можно ещё?

И без того округлившиеся глаза девушки стали ещё шире. Но надо отдать должное, удивлялась она недолго.

– Ах да, конечно, – спохватилась прислужница. – Что-нибудь ещё нужно?

– Угу, – не стала отказываться я. – Двойную порцию, пожалуйста. Нет. Тройную, – решила, что позориться – так уж по полной программе. – И книги. Что-нибудь из исторического, – улыбнулась максимально беспечно. – Не спится всё равно, – пояснила я свои пожелания.

Девушка тоже улыбнулась в ответ.

– Хроники Неандера подойдут? – мгновенно заинтересовалась. – В библиотеке дворца собраны все первоиздания! – закончила с неприкрытым восхищением.

Я кивнула. Она унеслась исполнять. Где-то рядом чихнул горгулёныш. Очень близко чихнул.

Оказывается, прямо над моей головой!

И когда только успел?

– Будь здоров, – протянула уныло.

Всё равно же ничего не оставалось, кроме как помолиться о том, чтобы она его не заметила.

– Ня-я, – отозвался крылатый чудик, продолжая висеть надо мной мордашкой вниз, как какая-нибудь летучая мышь, и раскачиваться из стороны в сторону.

Надо бы имя ему дать.

– Будешь Обжорой.

Горгулёныш раскачиваться перестал.

– М-няма! – заявил в ответ.

– Ну, вот и я о том же, – махнула на него рукой.

И только потом подумала, может, имя у него давно есть? Своё.

– Или ты против? – прищурилась. – Как тебя зовут?

– М-няма! – не услышала ничего нового.

А раз так, значит, точно Обжора.

По крайней мере, для меня.

А в шкапулку я его всё равно запихнула. И пусть не сразу, с грандиозными усилиями. Минимум полчаса потратила, чтоб до него сперва дотянуться, а потом поймать. Носилась за ним по всем комнатам. Кажется, малыш решил, что это такая игра в догонялки. Очень уж радостно скалился каждый раз, когда я обламывалась, а он улётал подальше, приземляясь то на мебель, то на шторы, то на светильники под потолком, а мне приходилось перетаскивать туда-сюда кресло, чтобы стать выше.

– Ваш ужин, ари Катрина, – стало апофеозом всего.

Вернулась прислужница аккурат в тот момент, когда я захлопнула крышку шкатулки. Пришла не одна. Три другие девушки принесли книги. Много книг. Спрашивать, как зовут девочек, я не рискнула. Поблагодарила. И первым делом принялась разглядывать принесённый ими кладёзь знаний. Горгулёныш всё равно сам обратно ко мне вернулся. Разумеется, сразу накинулся на еду.

– Ну нет! – тут же схватила его я. – Ответы. Мне нужны ответы, не только твой пухлый животик, – предупредила.

Очередной обиженный взгляд и недовольное сопение я проигнорировала. Он ведь недавно и так весь мой ужин съел, а значит, страдать от голода ему не грозило.

– Твоя шкатулка? – поинтересовалась следом.

Крылатик кивнул. И осторожно потянулся к миске с супом. Позволила. А он её вылакал секунд за пять.

– То есть ты должен мне помогать? – уточнила.

Он опять кивнул. К другой тарелке потянулся.

– И каким же образом ты мне поможешь?

– М-няма, – сообщил деловитым тоном.

Впрочем, не только на этот мой вопрос. На все мои последующие тоже. Насколько я поняла, он вообще, кроме как кивать, мотать головой и говорить «м-няма», никак выражаться не мог.

В общем, в моём плане накормить горгулёныша и за это получить ответы явно имелся громадный недочёт!

– И что теперь? – вздохнула уныло.

Принялась за книги. Их тут было целых двенадцать. Каждая увесистая и внушительная по объёму. Благо они были пронумерованы. Начала с первого тома. Ещё пока открывала обложку, задумалась о том, что меня и тут может ждать неудача, весь в неандерской письменности я не сильна. Но опасения оказались напрасны. Арий Вэррис своим посохом внушил мне знание не устного языка, но и письменности.

Сама хроника оказалась... сказочной.

И кажется, я даже не удивилась на этот раз.

Строчки будто оживали перед моими глазами, повествуя о Древней войне, берущей начало от истоков всех времён, когда Неандер заполонили жуткие крылатые твари, пожирающие всё на своём пути. Никто не знал, откуда они взялись. Безжалостные. Вечно голодные. Ненасытные. Не ведающие предела своей беспощадности.

Как прочитала эту часть, так и покосилась на своего крылатика, который к этому моменту почти всё доел.

– На тебя чем-то похожи, – хмыкнула.

Хвостик на упитанной попке дёрнулся, а ушки наострились. Мордашка, перепачканная в соусе, вопросительно повернулась в мою сторону.

– М-няма?

– Я про пожирателей, – ткнула в строчки перед своими глазами. – Тоже любители плотно покушать.

Мордашка в соусе нахмурилась. До моих колен добралась. Принюхалась к книге. Или вчиталась в неё?

Да, именно последнее.

А как только горгулёныш понял, о чём именно речь, тут же нахмурился сильнее.

– Нью-ю... – фыркнул брезгливо.

Опять обиделся. Даже доедать не стал. Сложил лапки на груди и демонстративно отвернулся, соскочив с колен.

– М-няма! – то ли продолжил негодовать, то ли банально отругал меня.

В такой позе и остался. Видимо, для большей наглядности обиды и негодования в ответ на мою не очень удачную шутку. Стало совестно.

– А писать умеешь? – озарило вдруг меня.

Если умел читать, то вдруг и с этим повезёт?

Не повезло.

– Нью-ю... – фыркнул повторно горгулёныш.

Но я всё равно раздобыла клочок бумаги и грифель, которые подсунула ему под нос.

– Ну, прости, я не хотела тебя обидеть. Конечно, ты не такой. Ты же миленький и симпатичный, не то что они, – задобрила его, как смогла, не забыв виновато улыбнуться.

Крылатик дуться не перестал. Но заметно смягчился. И даже предложенное мной взял. Покрутил грифель с задумчивым видом. Перехватил удобнее, зажав в кулачке. Даже парочку кривых чёрточек провёл. А потом сожрал. И грифель. И бумагу.

– То есть всё-таки нет, – уяснила я для себя окончательно.

И вернулась к чтению.

Первыми, кто противостоял пожирателям, были эльфы. Именно на их территории впервые появились пожиратели. До этого момента эльфы, к слову, считались бессмертными. Но не после того, как их всех сожрали, а в Неандере не осталось ни одного эльфа. Все остальные волшебные существа, узнав об этой трагедии, впечатлились настолько, что решили объединиться в этой кровопролитной войне. Дело оказалось небыстрым. Например, гоблины жили отшельниками и ни с кем общаться не желали. Драконы были слишком высокомерными, чтобы упрашивать. Человеческие маги – очень слабыми, их никто не хотел воспринимать всерьёз. Повезло всем, что ведьмы оказались крайне инициативными и видели не только слабости своих союзников, но и их силу, к каждому подбирая свой подход. Первыми ведьмы привлекли на свою сторону в целях всеобщего спасения гномов, затем фей, каких-то мороков, аулов, да и много кого ещё... существ в Неандере до наступления Древней войны вообще было много. Самых разных. Список всех кланов вместе с указанием их правителей растянулся на несколько страниц Хроники. Армия в итоге получилась воистину великая. Но пожирателей было тоже немало. К середине первого тома погиб весь род гномов и человеческие маги, ближе к окончанию – гоблины тоже пали, как и многие другие существа. Некоторые подробности их гибели, честно говоря, я упустила, поскольку чем дальше читала, тем чаще пропускала фраг-

менты повествования, касающиеся ведения сражений, а то от количества пролитой крови и бушующей жестокости начинало откровенно мутить, как если бы я сама присутствовала на поле боя.

А к тому моменту, как всё было совсем безнадёжно, и я открыла первые страницы второго тома, распахнулись входные двери, вынуждая отвлечься от чтения.

– Доброе утро, ари Катрина, – бодро поприветствовала Эмма, как и другие прислужницы.

За окном было ещё темно. Но спорить не стала. Вспомнила о том, что арий Вэррис обещал первое испытание для невест императора перед рассветом.

– Триарий Сорен ждёт вас, чтобы сопроводить к храму Великой Хан`Аш, – примерно о том же сообщили прислужницы. – Мы вас подготовим.

Так и подмывало уточнить, что за Великая Хан`Аш и как именно они меня подготавливать собрались, но я благоразумно призвала себя к терпению. Скоро и сама всё узнаю.

Глава 4

Подготовка к испытанию оказалась небольшой пыткой. Уж лучше бы арий Вэррис ещё раз в меня посохом шандарахнул, чем полчаса примерок имеющихся нарядов, а потом ещё более длительные и тщательные страдания над моими волосами, которые теперь были не только светлыми, но и длиннющими, ниже поясницы. Я ведь почти забыла об этом, занятая своим новым питомцем и историей Древней вой-

ны Неандера. Всё-таки хорошо, что прислужницы оказались очень упорными в своём желании привести меня в должный вид. Хотя я и оценила это не сразу, а лишь после того, как в сопровождении триария Сорена встретила других невест. Страж, как обычно, отличился мрачной молчаливостью, пока вёл меня лабиринтом коридоров дворца. А вот невесты оказались бодры, прекрасны и радостны. Одна другой краше, они охотно общались между собой, сверкая не только своими многочисленными украшениями, но и лучезарными улыбками.

Я...

Осталась верна своему стражу.

В том смысле, что помалкивала и держалась в стороне, прислушиваясь к разговорам о том, как вскоре каждая из невест подтвердит первую из выбранных добродетелей, пройдя испытание, а затем наградой станет ужин в компании императора. Особенно зацепило то, что это будет именно ужин, а не обед. Значит, вернёмся мы нескоро. Или нам дадут время на отдых? А может, на сборы к этому, несомненно, важному, по мнению большинства, событию? Лично меня на данный момент встреча с огнедышащей клыкастой горой не особо волновала. Буду решать проблемы по мере поступления. Куда важнее в данный момент было то, что я так и не узнала, что за добродетели такие, на наличие которых нас будут испытывать.

Хорошо, сомневалась и гадала я на этот счёт недолго. А

вот невесты всю свою радость очень быстро растеряли. Те же самые кареты, на которых мы прибыли во дворец, отвезли нас... на кладбище. Вряд ли я ошиблась с наименованием нашего местоназначения, несмотря на то что повторно вышла на улицу перед громадным белокаменным храмом, вершущу которого венчал точно такой же здоровенный меч, как на воротах-великанах, ведущих в столицу. Сам меч упирался в здоровенную пылающую живым огнём чашу. Он освещал всю округу. В том числе могилы. Они-то во всех мирах одинаковые. А их вокруг храма имелось немало. Там же, на ступенях храма, нас ждал арий Вэррис. Именно он нас всех быстренько просветил:

– Доброе утро, ари, – величественно поприветствовал он, выставив перед собой посох и спустившись на ступень ниже. – Вижу, вы все прекрасно подготовились к первому испытанию, – обвёл нас всех взглядом и нагло наврал, с учётом того, что готовы тут как раз не все, то есть я. – Как вам всем известно, каждое из испытаний будет посвящено одной из добродетелей, завещанной нашей Великой Хан'Аш, – наврал повторно, ибо не всем это было известно, я вот впервые слышала.

То есть эта Великая Хан'Аш – богиня?

Хм...

Интересно, реальная?

Раз уж магия и драконы у них существуют, то почему бы и нет?

– Сегодняшнее испытание будет посвящено смирению, – продолжал между тем арий Вэррис, спускаясь ещё ниже. – Вам предстоит доказать свою способность к смирению не только перед лицом всего Неандера, – а вот тут явно преувеличил, – но и в первую очередь перед самими собой.

Вместе со своим последним словом он сошёл с последней ступени и взмахнул рукой, указывая направление, в котором всем невестам это самое смирение придётся испытывать. Первым туда и направился. Невесты – тоже. Но не стражи. Все до одного остались стоять на своих местах. А жаль. Я бы с удовольствием прихватила с собой триария Сорена туда, куда арий Вэррис нас в итоге привёл. Да, к могилам. Вокруг, кроме них, и так ничего не было. Разве что конкретно эти были свежевыкопаны. В количестве ровно восьми штук, образуя своеобразный круг, в центре которого остановился наш сопровождающий.

– Они для вас, ари, – сообщил, словно мы намёков не понимаем.

Я вот очень даже прекрасно всё поняла. И даже сумела удержать лицо, когда последующей его фразой стало приглашение туда улечься, а остальные невесты уставились на него как на умалишённого.

– Та, что станет женой императора Неандера, должна отринуть своё прошлое. Похоронить всё то, что было прежде. И возродиться. Вместе с первым лучом рассветного солнца. Возродиться...

На кладбище.

Ночью.

Восстав из могилки...

Угу...

Если им некромантка на должность жены зубастого монстра требовалась, так бы сразу и признались!

Ложиться в сомнительную могилку совсем не хотелось, но оспаривать не стала. Последовала примеру совсем поникших невест. Земля оказалась ожидаемо холодной, несмотря на заботливо разложенную там простынку. Лучше бы шкуры постелили. Тех самых волков, которые сожрали настоящую ари Катрину, а мне теперь за неё отдуваться. Пожалела о том, что не надела сразу два платья. Спасибо, что имеющееся достаточно длинное. Улеглась сперва на бок, затем на спину. И даже глаза закрыла, затем ручки на груди сложила, как подобает примерной покойнице.

– Не ждите рассвета, ари. Цените каждое мгновение, что у вас есть перед ним, – произнёс арий Вэррис. – Вспомните обо всех своих грехах. О благих деяниях. Они у вас есть? Как много? Которые из них имеют больший вес? Отпустите каждое. Когда остаёшься в сырой земле, это больше не имеет никакого значения. Осознайте... – ударился в меланхолическую философию.

Речь мне понравилась. А вот изображать примерную покойницу было нелегко. Полежала так немного, потом мне откровенно надоело, и я решила внести хоть какое-то разнообразие.

разие. Нет, не о грехах своих и благих деяниях призадумалась. Прощаться со своей жизнью я уж точно не собиралась. Как и сдаваться, чтоб вернуться её. Всего лишь подвинулась так, чтоб лежать симметрично от краёв могилки. Поправила свой плащ, чтоб драматично и благопристойно смотрелось. Вернулась в прежнюю позу. Приготовилась ждать. Восхода.

Поднимающееся солнце в Неандере тоже оказалось не особо торопливое. Никак не всходило. Зато непонятно откуда и с какой стати начал подкрадываться чёрный туман. Он змеился густыми клочьями и распространялся повсюду очень быстро, постепенно захватывая всё вокруг. Не знаю, как другим невестам, но мне он сразу не понравился. Стоило вдохнуть, одолел чих.

Расстроилась.

Чихающая покойница – так себе образ, а я тут вроде как вся такая смиренная должна лежать.

Но это сперва я расстроилась. Немного погода – напряглась.

Сразу, как только...

– Нет! Не надо! Не хочу! Не буду! Не надо! – пронзительным женским криком донеслось откуда-то слева. – Я отказываюсь! Заберите меня отсюда! Нет! Нет! Не-е-е-ет!

Кто именно из невест начал вопить, не так уж и важно. По голосу я не распознала, а вскоре криков стало намного больше. Самых разных. Кто-то чего-то жутко испугался. Кто-то кого-то проклинал. Кто-то кому-то угрожал и от кого-то пы-

тался рьяно избавиться. Но куда важнее, что именно послу-
жило причиной столь бурных реакций. Я... продолжала ле-
жать. И размышлять над происходящим. Может, им надо по-
мочь? Но что, если всё вокруг – часть испытания, а я тут
вроде как вся такая смиренная, иначе проиграю? Выставят
за пределы дворца, потом ищи другой способ домой возвра-
щаться. Не то чтоб я его в пределах дворца уже нашла. Но
обещанное будущей жене дракона желание – обстоятельство,
определённо внушающее надежду на лучшее.

Ну и что, что я уподобляюсь другим невестам?

Каждый выживает, как может!

Вот и я буду.

Тем более что...

– Нет! Мамочка моя! Не забирайте её у меня! Отпустите!
– разнёсся полный отчаяния вопль громче всех остальных.

Вспышка!

Первая. Вторая. Третья...

Со всех сторон!

И...

Какая ещё, млин, мамочка?!

Чья?

Тут же, кроме невест и ария Вэрриса, нет никого!

Или есть?

Самого ария Вэрриса было больше не слышно и не вид-
но. Даже после того, как я приподнялась, чтобы убедиться
в своей догадке. Судя по всему, мужик нагло слинял. А ма-

гические вспышки принадлежали девушкам. Исходили от... их украшений?

Я бы на его месте тоже смылась!

Жаль, я не на его месте.

И свалить у меня не вышло.

Стоило подняться на ноги, чтобы всмотреться в то, с чем сражаются мои соседки по несчастью, как грохнулась в свою могилку обратно. Прямо на зад свой, в последнее время вечно ищущий приключений, приземлилась. А девушки именно сражались. Противник был невидимым, по крайней мере, для меня, у каждой – свой. Без исключения. Именно по этой причине я и упала.

Ещё бы мне не упасть!

Не каждый день встречаешь на кладбище в другом мире банду черлидерш с розовыми помпонами!

Малолетние девицы призывно улыбаются во все свои идеальные тридцать два и задорно трясли нижними девяносто, прикрытыми коротенькими клетчатыми юбочками.

А я таких, как они, между прочим, с юных лет опасаюсь!

После того как состоялся первый чемпионат мира по черлидингу, который прошёл в Японии, директор нашей школы решил, что его учащимся тоже стоит приобщаться к мировой славе. С тех пор команды по черлидингу формировались каждый новый учебный год. И всё бы ничего, для большинства за радость смотреть на весело танцующих в спортивных перерывах гибких, стройных и задорных красавиц, излучаю-

щих заряд бодрости и оптимизма. Но лично для меня данная иллюзия быстро разбилась. Как только мои мама и бабуля решили, что это превосходный шанс для меня не только засветиться на публике, но и получить жизненно необходимую возможность стать поближе к звёздным хоккеистам, чтобы в будущем выйти за такого замуж. Я очень быстро уяснила, что черлидинг – это не только спорт со всеми его атрибутами, в котором сочетаются элементы как шоу, так и танцев и акробатики, но и самая настоящая клоака самой жестокой женской конкуренции. Повезло мне, что я отхватила разрыв связок, и вся моя принудительная черлидинговая деятельность закончилась через пару недель после своего начала. С тех пор я зареклась не то что со спортсменами общаться, но и замуж выходить.

А эти, которые всё ещё трясли передо мной своими розовыми помпонами и не только ими, призывая к ним присоединиться...

Откуда им тут взяться?!

– Ниоткуда! – сама же ответила.

Но от черлидерш на всякий случай отползла подальше. Если б могла, то и вовсе сделала бы так, чтоб их не видеть и самой скрыться из виду. Но я не могла. В спину очень быстро упёрлась земля. Ничего не осталось, кроме как просто вжиться в неё, обхватив согнутые колени руками.

– Вас тут нет! – то ли им сказала, то ли себя успокоила.

Зажмурилась. Задумалась о происходящих вокруг массо-

вых галлюцинациях.

Это ведь они?

И туман, который их вызвал.

Может, не дышать?

Или хотя бы дышать через раз.

А то, если надышусь ещё больше, не только черлидерши, глядишь, сам директор вместе с физичкой и годовой контрольной пожалуют, а за ними ещё и школьная уборщица, вечно размахивающая шваброй с такой мощностью, что только успевай уворачиваться.

Нет уж!

Другие невесты тем временем продолжали вопить. И начинали действовать на нервы.

Зато я почти поняла, почему смирение!

Представить жутко, как в таком случае арий Вэррис нас на смелость, храбрость и отвагу испытывать будет.

Вот и не стала представлять!

Вернулась к мысли о том, что прятки от банды девиц внутри открытой могилки – так себе прикрытие, не особо надёжное.

Зарыться в ней в таком случае, что ли?

Зарываться не стала. А вот один глаз аккуратно приоткрыла. Убедилась в том, что целиком и полностью права, заметив перед своим носом черлидерский помпон.

Зажмурилась обратно!

– Вас тут нет. Вас тут нет, – принялась уговаривать не

только себя, но и их тоже.

Вдруг поверят и исчезнут?

Не поверили. И не исчезли.

– Злата-а-а... – зловещим шипением раздалось над моим ухом, а розовый помпон коснулся ладони.

Очень реалистично и вообще ни разу не галлюциногенно коснулся, между прочим!

Ладони пришлось отдёргивать и прятать. А глаза всё-таки открывать. Врага стоит держать в поле зрения, а то кто знает этих коварных созданий, что ещё удумают сотворить, пока я их не вижу.

Как исполнила, так и пожалела!

– Злата! – проорала мне прямо в лицо самая блондинистая из блондинок блондинка.

Если уж на то пошло, то блажили кругом все подряд, так что не в самом её крике крылась моя проблема.

В острых, как у пираньи, зубах!

Рот свой она так и не закрыла. Наоборот. Как минимум акулья по размерам пасть раскрывалась всё шире и шире, явно намереваясь меня сожрать в лучших традициях фильмов ужасов.

– Да ну нафиг, – выдохнула я в сердцах, окончательно смирившись со всей своей судьбой.

И даже ари Катрине немного позавидовала.

Легко она, оказывается, отделалась...

Можно и мне к волкам в лес?

Клац! – раздалось звонким щелчком зубов вслед за моей последней судорожной мыслью.

На мгновение показалось, что это клыки сомнительной монстрогаллюцинации сомкнулись на моей шее. Но моя шея была цела и невредима. А вот саму блондинку действительно покусали. Прямо за помпон. И не только. Да не кто-нибудь там вроде новой, на этот раз спасительной галлюцинации. Вполне реальное существо. Единственное из всех, кого я в этом мире знала и кто реально был готов и сам слопать что угодно.

– Ты ж моя радость, – невольно умилилась я, глядя на внезапно появившегося горгулёныша, которому розовый помпон по итогу вовсе не понравился.

То ли прожевать не смог, то ли подавился, то ли просто невкусный оказался. Выплюнул он его. Клацнул девицу за зад. Та взвизгнула и подпрыгнула, а затем с осуждением и негодованием покосилась на пользующуюся чужой поддержкой меня. Очень неправдоподобно, к слову, она подпрыгивала и визжала, с учётом того, что мордашка моего крылатика просочилась сквозь несуществующий тощий зад, стоило ей рядом с ним оказаться. А вот оскалилась фальшивая черлидерша в ответ очень даже взаправду и злобно.

– М-ня-ма! – нисколько не проникся её жутким видом Обжора, нахально показав язык и сложив лапки.

– Ы-ы-ы! – оскалилась ещё шире черлидерша.

На этот раз никакого внимания на неё горгулёныш обра-

щать не стал. На меня посмотрел. Тоже почему-то с осуждением. И непонятным вопросом.

– М-ня-ма? – озвучил, словно я могла понять.

Не поняла. На остальных уставилась. Как говорится, помощь зала лишней не бывает. Правда, они тоже ничего не поняли. Призадумались вместе со мной. Крепко.

– Ы-ы-ы? – предположила самая крайняя из черлидерш.

– Нью-ю! – отрицательно помотал головой горгулёныш.

Смотреть на меня с осуждением так и не перестал.

Пришлось думать дальше...

Долго. Упорно. Настолько, что в ожидании прихода соответствующей умной мысли все расселись поудобнее кто куда, чтоб думалось активнее. Я обратно в уголок могилки забилась. Мои кошмарики в розовом по краям распределились, свесив свои длинные стройные ноги вниз.

– Ы-ы-ы? – предположила та, что пыталась меня сожрать.

– Нью-ю! – стало ей таким же ответом.

В конце концов горгулёнышу ждать надоело. Заметив лиловую бабочку, вспорхнувшую с травинки, отвлёкся на неё. За ней и удрал. Я и сама с удовольствием последовала бы его примеру, но у меня ж тут испытание.

Кстати, о нём!

– Ы-ы-ы! – обрадовалась уходу моего защитника прежде пытавшаяся на меня напасть черлидерша.

Мигом ко мне кинулась.

– Да тут уже все поняли, что ни он тебя сожрать не может,

ни ты меня, — устало махнула я на неё рукой.

— Ы-гы-ы... — загрустила девица, пряча свои отросшие когти.

К своим вернулась.

— Злата? — вспомнила о том, что умеет не только ы-гы-кать, но и имя моё выговаривать, другая.

— А? — посмотрела я на неё.

— Ы-ы-ы, — стало мне гениальным ответом.

Тут и я загрустила.

Вот так захочешь в этом мире с кем-нибудь пообщаться, не опасаясь, что за шизофреничку примут, а всё равно не получится!

Хорошо, на этот раз долго гадать и думать не пришлось. Девушка ткнула пальцем в небо. Сквозь рассеивающиеся ключья тумана пробивался первый рассветный луч, а значит, прохождение первого испытания для невест императора Неандера близилось к своему завершению. Не только мы с ней это поняли. Все черлидерши сперва уставились на зачинающийся рассвет, а затем дружно приподняли свои помпоны и синхронно замахали ими, прощаясь со мной. По мере того, как луч солнца становился ярче, образы девушек делались всё более размытыми. А я только тогда обратила внимание на то, что вокруг наконец настала полнейшая тишина.

Глава 5

День пролетел незаметно. Я банально его проспала. После того как в Неандере наступил рассвет и зловещий чёрный

туман рассеялся, а я удостоилась протянутой руки от триария Сорена, который помог мне выбраться из могилки, и все невесты вернулись во дворец. Все, да не все. Помимо меня, ещё шесть. А вот та, что испытывала своё смирение по левую сторону от меня и самая первая ударилась в панику, заработала сердечный приступ.

Нам сказали, жить будет.

Но лично я, глядя на то, как безвольную девушку с закрытыми глазами уносил на руках её страж с самым мрачным видом, в это не особо верила. А может, это просто моё дурное настроение. Оно лишь усугубилось, стоило вспомнить о том, что, в отличие от меня, у остальных девушек хотя бы имелась при себе магическая защита.

Но не всем она помогла...

А если бы горгулёныш не появился?

Повезло мне.

Но не факт, что в следующий раз так же повезёт. Да и риск слишком велик. Если кто-нибудь узнает, что мне помогли, как есть вылечу, ничего спрашивать не станут.

Тем более, насколько я знала, первое испытание всегда самое лёгкое. Дальше будет сложнее.

– Её доставят к целителю, – пояснил зачем-то триарий Сорен. – Не стоит так переживать. – И крепче сжал мою ладонь в своей.

Ничего не ответила. Но руку не забрала. И пусть его ладонь, затянутая в перчатку, и ощущалась скорее как нечто

чуждое, нежели действительно успокаивающее. Меня откровенно трясло, я то и дело спотыкалась, потому и не отпустила. Не хватало ко всему прочему ещё и упасть. И так вся перепачкалась.

– Вы единственная, кто не кричал, – заметил он немного погодя. – Что явилось вам? – обернулся ко мне, внимательно разглядывая. – И как вы справились?

Могла бы счесть его вопросы за любопытство. Но сдавалось мне, этот мужчина ничего просто так не спрашивает. Тем более у меня.

– Так и справилась, – отвернувшись, чтобы на него не смотреть, а то не по себе становилось. – Молча.

Ну а что ещё я могла ему ответить?

Вот и не стала ничего говорить. Хорошо, он сам тоже ничего больше не спрашивал. А как только я оказалась в своих покоях, первым делом приняв ванну, и вовсе даже думать перестала. В голове поселилась апатичная пустота. Грохнулась на постель и вырубилась от усталости. Если бы не разбудившие меня прислужницы, то и ужин со своим теоретическим суженым бы проспала.

Жаль, что разбудили...

Сперва разбудили, затем опять вынудили перемерить кучу нарядов, в том числе и те, которые я ранним утром примеряла. На то, чтобы переплести мои волосы, ушло времени ничуть не меньше, чем в прошлый раз. Платье на мне переливалось как жемчуг, разлеталось лёгкими свободными вол-

нами от бедра и заканчивалось внушительным шлейфом позади. Причёска была со сложными плетениями и выпущенными по бокам от лица прядками. А в районе декольте втёрли какой-то бальзам, отчего моя кожа будто сияла. На этом я решила, что почти готова. Но в этот момент в двери постучали. Открывать отправилась Эмма. Не было её не так уж и долго. А вернулась девушка не с пустыми руками, сияя лучезарной улыбкой. Довольно внушительный по размерам бархатный футляр, который принесла, прислужница положила передо мной, с таинственно восхищением ожидая, когда я сама его открою.

– Что это? – поинтересовалась я. – И от кого?

Мне и самой было интересно, что внутри. Но оправдывать всеобщие ожидания я не спешила.

Мало ли, что там находится!

– Триарий Сорен принёс, – отозвалась девушка.

Это не особо поспособствовало тому, чтобы мои опасения сразу и с лёгкостью развеялись. Я и так прекрасно помнила, что ничего опасного для жизни в эти покои внести не удастся.

Но ведь не обязательно же это должно быть что-то, напрямую угрожающее здоровью, чтоб всё равно имелся какой-нибудь скрытый подвох?

– И с чего бы ему мне что-то приносить? – проворчала я.

– Это подарок, – подсказала другая прислужница.

– От императора? – понадеялась я.

Девушки как одна слаженно вздохнули.

– Нет, – отозвались виновато.

Можно подумать, я сразу же расстроюсь, раз не от императора. И если не от него, тогда от кого? Особенно если учесть, что его принёс сам триарий Сорен, а не кто-нибудь из тех служащих, что занимались доставкой вещей ари Катрины.

– От старейшин Пограничья, – подсказала Эмма.

Вот тут я точно расстроилась.

– Триарий Тиамат вернулся?

Ведь если то, что находилось передо мной, действительно подарок от старейшин того края, из которого родом настоящая ари Катрина, значит, страж прибыл обратно и о её смерти им давно известно. Как и о том, что я её теперь заменяю. Вот, взятку даже прислали. Вероятно, чтоб я прилежно играла чужую роль и дальше помалкивала. На секундочку даже интересно стало, насколько же им безразлична судьба девушки, лишь бы только в глазах всех женой дракона стала та, кого они вроде как избрали для сей почётной миссии.

– Нет, ари. Не вернулся, – нахмурилась на мой вопрос Эмма. – И вернётся ещё нескоро.

У самой прислужницы чуть ли не надпись на лбу вспыхнула с укоризненным вопросом, с чего бы невесте императора Неандера про какого-то там стража и его возвращение в столицу интересоваться.

Неудобненько вышло!

Особенно если учесть, что страж не прибыл.

А значит, не факт, что и подарок для новой версии ари Катрины. И всё, что я себе надумала, скорее всего, полная чушь. Может, просто вслед за ней отправили? И предназначался он как раз той, что теперь уже мертва.

Вместе с последней мыслью окончательно расхотелось открывать футляр и пользоваться чужим имуществом...

Но я его всё равно открыла.

Не признаваться же во всём том, что крутится в моей голове? И без того не перестают коситься с подозрением.

Вспышка!

Ослепила. Оглушила. Дезориентировала.

И...

Да сколько ж можно?!

Так и глухонемой слепой стать недолго!

Тем более что часть этих опасений себя действительно оправдала.

– Ого, – выдохнули прислужницы, восторженно уставившись на то, что лежало внутри.

Дар речи, похоже, им банально отказал. Они так и зависли в таком положении, беззастенчиво пялясь на драгоценные камни, составляющие изящный набор тончайшей работы, переливающийся радужными оттенками, заточёнными внутри прозрачных, как капля росы, ювелирных граней. Тира, ожерелье, кольцо и длинные серьги – подарок даже на взгляд человека, не особо разбирающегося в этих делах, выглядел безумно дорого и роскошно. А ещё являлся не просто

красивыми украшениями.

– Слёзы дракона, – всё так же восторженно шепнула одна из прислужниц и так тихо, словно опасалась, что её услышат, а нас всех здесь застукают.

– Слёзы дракона? – переспросила я.

У самой в мозгах моментально вспыхнула картинка, где далекие-предалёкие предки нынешнего правителя Неандера, спрятавшись внутри самой далёкой от цивилизации здоровенной горы, скрупулёзно работают над созданием тех самых украшений, о которых шла речь, при этом рыдая горячими слезами.

Иначе с чего бы они так назывались?

– Говорят, Великая Хан`Аш так любила и ценила эти камни, что, когда настала пора с ними расставаться, оплакивала их до третьего рассветного солнца, – поведала тем же тихим шёпотом Эмма.

Сделала вывод, что Великая Хан`Аш – дракон. И уж точно никакая не богиня, раз три дня и три ночи над забранными у неё украшениями плакала. Была бы богиней, хренушки бы просто так с ними рассталась. Да и название соответствовало.

Зачем клыкастой огнедышащей горе женского пола вообще украшения? Наверное, камешки красиво блестели. Женщина всегда остаётся женщиной, независимо от того, какого размера её зад или крылья.

Вслух спрашивать не стала.

У меня в спальне ещё множество томов исторических хроник. Если повезёт, и сама узнаю. Или потом уточню. Прямо сейчас и без того образовалась другая проблема.

— Мы не сможем помочь вам их надеть, ари, — поведали мне прислужницы. — Артефакты, наполненные силой драконов, подчиняются только своей избранной хозяйке. Для других несут погибель.

Формулировка однозначно напрягла!

Очень уж много сомнительных составляющих несла она в себе. Но я не стала долго размышлять на тему того, каким образом и при каких условиях эти украшения-артефакты себе вообще хозяйку избирают, как часто переизбирают и с чего бы им вообще избрать меня или же я в живых не останусь. Я ведь чем дольше думаю, тем сильнее хочется домой, а не вот это вот всё.

Просто взяла.

Крепко зажмурившись.

Я вообще в последнее время очень рисковая!

И...

Ничего.

Драгоценности по-прежнему переливались радужным светом. Разве что пальцы слегка покалывало.

Надела.

Мой внешний вид моментально преобразился. До такой степени, что теперь я с лёгкостью могла бы составить конкуренцию любой из невест. Выглядела ничуть не менее рос-

кошно и горделиво вычурно. Понравилось мне, в общем. Даже улыбнулась, глядя на себя в зеркало. И улыбнулась снова, правда, с капелькой смущения, как только услышала:

– Триарий Сорен так и стоит у дверей. Ждёт вас.

Вот не могли заранее сказать?

А если бы я ломалась, стесняясь их надевать, ещё полчасика...

Ну да ладно!

К ожидающему меня стражу отправилась. Тот, как и девушки, наличие дара старейшин Пограничья сразу оценил. Не то чтоб настолько явно. Не улыбнулся ни разу. Но присутствием ему мрачности заметно поубавилось.

– Мы опаздываем, – постановил хмуро.

Взгляда от меня так и не отвёл. Да и вообще с места не сдвинулся. Кажется, банально завис, как прислужницы совсем недавно, когда только «Слёзы дракона» увидели.

– Значит, стоит поторопиться, – улыбнулась жизнерадостно.

Ну а что?

Женщина всегда остаётся женщиной.

Вот и я...

С самый благопристойным видом, максимально выпрямив спину, приподняв подбородок и расправив плечи, плавно двинулась по коридору первой.

– Не туда. Нам в другую сторону, – донеслось следом.

Чертыхнулась про себя.

– Зато теперь вы дар речи вновь обрели, – съехидничала невольно, разворачиваясь.

Ожидала, что страж вернёт себе мрачность, но он на мои слова вдруг по-мальчишески задорно улыбнулся.

– И то верно, – не стал он спорить.

Вдвойне внезапно!

Настал мой черёд ненадолго зависать, глядя в спину зашагавшему в нужном направлении стражу. Опомнилась лишь через несколько секунд, поспешив за ним.

Шли опять долго.

А я вновь призадумалась.

Драконы и волшебные артефакты в Неандере есть, здоровенные замки и всякие таинственные туманы тоже есть, как и лютые волки, способные сожрать целую невесту императора... телепорты изобрести не могут, что ли?

Пока размышляла над этим и тем, что ещё обнаружила за время своего пребывания в Неандере, мы всё-таки дошли до громадного зала, наполненного не одним десятком давно собравшихся и освещённого с разных сторон живым огнём в чашах, парящих прямо в воздухе. За ними высились величественные колонны и блеклые каменные фрески, передающие образы того, о чём я читала накануне. Изображения существенно отличались от тех, что были в хрониках. Но история Древней войны интуитивно угадывалась с лёгкостью. Не одна я, к слову, на них столь пристально смотрела. А как только поняла – кто именно, осознала и другое. Как мини-

мум то, что меня, по всей видимости, жестоко и безжалостно обманули. Настолько, что все мои девичьи надежды, чаяния и грёзы безнадёжно разбились в один миг. Ведь стоящий в окружении шести невест мужчина, облачённый в тёмные одежды, выглядел высоким, могучим, порочно привлекательным и волевым. Но вообще ни разу и ни с какого ракурса не огнедышащей клыкастой кровожадной чешуйчатой горой! Как самое громадное разочарование в моей жизни. Первое. Но не последнее. Восьмая невеста на ужине, судя по тому, что её не оказалось в зале, присутствовать не будет.

Так и не пришла в себя?

Или их целительская практика такая же медленная, как и привычная моему восприятию русская медицина? По меньшей мере выходило, что уж точно не настолько быстрая, как экспресс-покраска волос посредством посоха ария Вэрриса.

Опять домой очень захотелось...

Стоило ещё раз взглянуть на того, кто являлся первоисточником всех моих проблем, как захотелось ещё нестерпимее и острее. Мало того что крыльев не имеет, так ещё и выглядит как обычный мужик... ладно, не совсем обычный, тут я лукавила. В чёрных как бездна глазах словно поселилась тьма. Но совсем не та, которой до дрожи боишься. Та, которая соблазнительно манила безвозвратно в ней утонуть. Он был выше всех присутствующих минимум на голову. Притягивал взгляд, будто магнитом. И мне захотелось приподняться на цыпочки, стать выше, лишь бы только хоть немно-

го сравняться с ним. А ещё лучше – пасть перед ним на колени. Умолять, если придётся. Не факт, что именно вернуться домой. Или же дотронуться до длинноватых прядей оттенка той же тьмы. Дотянуться до линии волевого подбородка и едва заметной ямочки, провести пальцами вдоль задетых тёмной щетиной скул, после чего...

О чём я вообще?!

Да что со мной такое?!

Можно подумать, я умом тронулась.

Что за бредовые мысли и желания?!

Особенно если учесть, что тут все невесты примерно с таким же безмозглым восторгом на него пялились, позабыв о том, насколько жестоким было наше испытание на пути к нему. Вполне возможно, готовые и не такое пройти, лишь бы только продлить подобную возможность.

Моментально отрезвило!

Правда, идея пасть перед ним на колени вернулась. Позабавила. Вместе с фантазией о том, как бы все отреагировали, исполни я такую дичь на самом деле.

Ну а что?

Пожаловалась бы ему на то, что его подданные сотворили, попросила бы вернуть меня туда, откуда взяли, вернее, туда, откуда я сама взялась, прежде чем в тот злосчастный сугроб угодила, а меня нашли его бесчувственные триарии. Он же император. Пусть исправляет эту вопиющую несправедливость.

Жаль, в этот момент до нас добрался арий Вэррис, и додумать до конца этот вариант развития событий мне не довелось. Зато пришлось придерживать собственную челюсть, которая чуть не отвалилась от удивления, когда тот, о ком я преимущественно думала в последние минуты, едва заметно кивнув каким-то словам обладателя посоха, вдруг протянул мне ладонь... в приглашении?

Ещё бы знать к чему!

Ну, не танцевать же мы будем, в самом деле?

Я и танцевать-то толком не умею. Если только танго. О котором в этом мире вряд ли когда-либо слышали.

– Ари Катрина, – вкрадчиво произнёс император.

То ли поздоровался со мной таким образом, то ли намекнул, что было бы неплохо мне начать шевелиться и не портить ему настроение, поскольку не я одна его жест заметила. В зале вообще стало подозрительно тихо. Все пристально и нахально уставились на нас.

А я что?

Руку ему пожать, что ли, должна?

Или как тут у них императоры приветствуются...

Я ж даже имени его не знаю.

Так и не придумала до сих пор, что сказать в ответ!

Зато нервничать начала ещё сильнее. Чуть не отпрянула назад, когда уставший терпеть мою тормознутость мужчина сам шагнул ближе.

Но пальцы в затянутую перчаткой ладонь я всё же вло-

жила. С обречённой мыслью о том, что от ковида всё равно привитая, так что терять мне уже особо нечего.

Хорошо, что это было не рукопожатие!

И не танец.

Это он просто так к столу меня решил проводить.

С чего бы именно меня?!

Судя по последующим шепоткам и тихим переговорам пришедшей в себя толпы, исключительно, потому что первое испытание отбора я прошла успешнее всех и в качестве поощрения за данное достижение временно стала среди других невест фавориткой.

Полегчало...

Самую малость.

Особенно если учесть, что никаких бесед от меня вовсе и не требовалось. Мужчина оказался очень похожим на своих триариев. Мрачно молчал. А я почти поверила, что к тому моменту, как он доведёт меня до стула с высокой спинкой, приставленному к концу длиннющего стола, всё остальное само собой образуется.

Но когда это в Неандере было всё так легко?

– У вас перчатка дымится, – сорвалось с моих губ ошале-
ло.

Она ведь и правда задымилась. За считанные мгновения. Очень скоро не только усилился характерный запах палёной кожи, разбавившись алыми искрами, но и моя неврастения сменилась откровенной паникой.

Ещё бы мне не запаниковать!

У него ж рука самовозгоралась!

Та самая, что удерживала мою.

Перчатка плавилась и тлела на глазах с ужасающей быстротой. К тому моменту, как сам мужчина обратил на это внимание, лишь жалкие кусочки оставались целыми.

Кошмарище!

Руку мою он всё-таки отпустил. Сразу, как только выругался. На совершенно непонятном мне языке. Но то, что именно выругался, я очень хорошо разобрала. По интонации. А спустя пару мгновений выругалась уже сама. Он тоже едва ли понял. Да нам обоим не до того стало. Алые искры вспыхивали огоньками и растворялись в воздухе, в то время как мужская ладонь выглядела просто ужасно!

– Вам нужно к целителю, – спохватилась, заново обхватив его пальцы.

Опрометчивый поступок с моей стороны, если учесть, что случившееся самовозгорание вполне могло и повториться с куда более плачевным результатом, в другой раз задев и меня саму. Но я ж цела и невредима. А он тут по-любому страдает.

Император, к слову, и в самом деле страдал.

В том числе временным отсутствием мозгов.

У себя самого или же у меня – я так сразу не определила. Но стоило мне коснуться его на этот раз обеими руками, как он отдёргнулся. Правда, не учёл, что я его уже надёжной хваткой держала.

Если и собрался сбежать, фигушки!

Я вцепилась лишь крепче, чтобы как следует разглядеть весь масштаб полученных им повреждений. А заодно понять, как так вообще вышло. Ну и помочь в меру своих возможностей. Первую медицинскую помощь я оказывать умею. На специальные курсы даже ходила. Не учла только, что в моей помощи он если и нуждался, то вида подавать совершенно не хотел. Выругался повторно. И куда громче. А потом так же внезапно вдруг взял и успокоился. И мало того, что успокоился. Уставился на меня с нескрываемым интересом. Мне и самой тоже любопытно было. Наблюдать за тем, как по сильной горячей руке расползаются чёрные вены. А тщательно выискиваемых мной ожогов нет ни одного.

Мне что, всё показалось?

Если перчатка сгорела, значит, ожоги должны быть!

Если только император у нас не огнеупорный...

Неспроста ж дракон?

И...

Млин, точно!

Видимо, всё дело в этом. Я ведь почти забыла, что он не совсем человек, обманулась его внешним видом.

Ну и ладно!

Пусть сделает скидку. Я вживую дракона вообще-то впервые вижу. Трогаю – тем более.

А ничего такой...

Правда, горячий. Чем дольше за него держалась, тем от-

чётливее становилось ощущение, что у него температура тела ползла всё выше и выше. Вместе с тем как чернота по его проступившим венам растекалась всё шире и шире, дальше и дальше, до самых кончиков пальцев. Затем и вовсе перекинулась ко мне!

Что за?..

Руки я моментально отдёрнула!

Жаль, император, кажется, вошёл во вкус.

– Больно? – любопытствовал подозрительно ласково с ноткой коварства.

И да, за руку сам меня опять схватил!

До такой степени крепко, что не вырвешься.

– Н-н-н-нет... – выдавила из себя честно.

Куда больше была занята тем, что в непроходящем шоке пялилась на наши вновь сцепленные пальцы и поползшую по нашим венам черноту. Тем более что боли и впрямь не было. Разве что кончики пальцев щекотно покалывало. В любой другой ситуации я бы, может, и улыбнулась от этого чувства. Но очень уж знатно напрягала сама картина того, как кровеносная система моего организма постепенно меняет свой цвет, проявляясь как на демонстрационных рисунках по человеческой анатомии.

– Хорошо, – со всей своей императорской важностью принял мой ответ император Неандера.

Что он во всём этом хорошего нашёл, лично мне было совершенно непонятно. Но уточнять не стала. Мало ли, оби-

дится ещё. У него ж своеобразная и очень тонкая душевная организация, судя по недавним событиям и тем же историческим хроникам про драконий род.

– А если так? – спросил следом.

Отпустил. Стянул с себя вторую перчатку. И меня за руки опять взял. Алые искры, до сих пор непонятно откуда берущиеся, вспыхнули вокруг нас, вынуждая зажмуриться.

– И так нет, – вновь взглянула на него.

Происходящее напоминало какой-то любительский эксперимент. И я тут точно подопытная.

А ещё...

Мы ж вообще ни разу не в уединённой лаборатории!

Среди целой толпы!

О которой я только в этот момент запоздало вспомнила, опасливо покосившись в сторону.

Прифигела вдвойне!

Собравшиеся к ужину, собственно, на него дальше и собирались, продолжая негромко переговариваться между собой и рассаживаться по своим местам, словно ничего любопытного не происходило. В нашу сторону если кто изредка и поворачивался, то без особого интереса. По крайней мере, совершенно точно не такого, какого достойны приступы произвольного самовозгорания.

– В данный момент все они видят и слышат лишь то, как вы советуете мне попробовать рыбу, поскольку и сами её очень любите, – с лёгкостью угадал ход моих мыслей импе-

ратор.

– А я люблю рыбу? – уставилась на него с изумлением. – И вам советую?

Кажется, ещё немного, и у меня задёргается глаз.

– Сам в шоке. Но вы так настаиваете, что грех отказаться, – язвительно снисходительным тоном подтвердил мужчина.

– Да я даже не знаю, что за рыба такая, которую у вас тут подают! – возмутилась я. – Не имею ни малейшего понятия, даже как она называется!

Он же нахально усмехнулся. Зато руки мои отпустил.

Да что тут вообще происходит?!

– Иллюзия, – правильно понял меня и на этот раз мужчина. – Они видят лишь то, что хочу я.

Не сразу до меня дошло. Но дошло. Оценила не только его сообразительность и предусмотрительность, но и обширные способности. Правда, не совсем поняла, в каких целях он это сделал.

Часто он так что ли самовозгорается?

– А-а-а... – обозначила вслух. – А вы и так можете?

Заодно задумалась о том, а реально ли он такой весь передо мной здесь и сейчас сильный и привлекательный?

Может, тоже иллюзия?

– Я настоящий. Какой есть.

И мысли читать тоже может?!

– И нет, я не читаю ваши мысли, у вас на лице и так всё превосходно отражается, – повторно усмехнулся император.

На этот раз уже не столь нахально, скорее, с заметной усталостью. Взмахнул рукой для меня в приглашающем жесте в сторону того стула, к которому мы прежде шли. А я повторно обманулась этим коварным манёвром, вспомнив про своё отступление, шагнув назад и запутавшись в шлейфе. Решила ведь, что уже всё – отмучилась. Проанализирую потом. Только бы поскорее этот вечер закончился. А он заканчиваться вовсе не планировал. По крайней мере, не так быстро. Чужие загребушие руки вновь коснулись меня, но на этот раз иначе. Сомкнулись на моей талии. Лёгкий короткий рывок, и я оказалась вплотную прижата к хозяину этих загребуших рук в своеобразных объятиях.

– Осторожнее, упадёте ведь... – оправдал он все свои действия.

Ответила бы, но почему-то даже мои мысли стали гораздо тише, нежели гулкие удары сердца. Ничего, кроме них, не осталось. Очень уж близко прозвучали сказанные им слова. Даже слишком. Тем более что отстраняться император совсем не спешил. Так и застыл, глядя мне в глаза. Правда, вполне себе справедливо всё же заметил:

– Надеюсь, ваше платье прочнее моих перчаток.

Я тоже моментально и очень сильно на это надеяться начала. И даже молиться. Ведь знакомые алые искры опять возникли из ниоткуда и вспыхнули ярче прежнего. Со всех сторон. Сплетаясь вокруг нас в своеобразный хоровод.

А ещё...

– Вы мне сейчас вот очень сильно кое-кого напоминаете,
– ляпнула ему в ответ.

Кого именно, догадаться несложно.

Все триарии – вылитый он!

Особенно тот, которого ко мне приставили. Он тоже весь такой из себя внезапный и с сомнительной вежливостью. Плечо – и то такое же каменное. Вслух, конечно же, признаваться не стала. Даже после того, как взор цвета тьмы напротив опасно сощурился.

– И кого же?

Триарий Сорен, может, временами меня и подбешивал, но лишние неприятности ему доставлять совершенно не хотелось. Как и себе. Особенно по той части, при которой император узнал бы, что его невеста с его стражем пусть и вынужденно случайно, но обнималась. Вот почти как сейчас. И даже дольше.

– Папеньку моего, – бессовестно соврала.

Не поверил. Щуриться, сверля меня подозрительным взглядом, не перестал. Но злосчастный стул для меня всё же отодвинул. И на него меня тоже сам усадил. Только после этого отвернулся. Явно думая обо мне какие-то гадости, судя по его недовольному выражению лица.

Ушёл, и ладно!

К противоположному концу стола.

Только после этого я наконец с облегчением вздохнула.

Ужин начался...

Глава 6

В отведённые ари Катрине покои я ворвалась подобно разошедшемуся шторму. Всё внутри буквально кипело, поэтому спокойной оставаться никак не получалось. Первым делом проверила шкатулку. Та оказалась пуста. Каждый угол в комнатах я тоже обследовала и даже вслух своего крылатика по имени несколько раз назвала. Но его не было. До сих пор не вернулся. Наверное, всё ещё за бабочками гонялся.

Надеюсь, хотя бы их не съел...

А я бы вот, кстати, что-нибудь съела!

Практически что угодно.

Настолько была голодна.

На ужине ведь ничего так и не смогла себе в рот положить. Во-первых, потому что и правда подавали рыбу. Разумеется, не только её, но она в моих мыслях уже настолько ярко поперёк горла встала, что я опасалась подавиться. Да и столовые приборы выглядели странно. А их было немало. Какими и в каком порядке пользоваться для того или иного блюда, я, конечно, у других находящихся поблизости подсмотрела, но к тому моменту аппетит окончательно испортился. Временно. Зато проснулся, как только я избавилась от пристального взора расположившегося на другом конце стола императора.

Надо срочно узнать, что с ним не так!

А заодно и со мной...

Пошла листать хроники Неандера.

Изначально я собиралась прочитать всё по порядку, ни-

чего не упускать. Мало ли, когда и при каких условиях потом может пригодиться. Но последние события с внезапным приступом чужого самовозгорания скоренько убедили в том, что такую дотошность вполне можно отложить и на потом.

Сейчас же...

– Вот оно! – обрадовалась вслух спустя несколько часов своих поисков.

Нужное обнаружилось в четвёртой хронике. Первые три описывали Древнюю войну. А вот к середине обозначенного тома она аккурат заканчивалась. Не самым благополучным образом, несмотря на безоговорочную победу обитателей Неандера. Назывался этот раздел вполне себе красноречиво: «Поцелуй дракона проклят». Ведьмами. Весь драконий род они этим наградили, когда те их на кострах сжигать начали. На кой им именно костры, если и так могут спалить, лишь выдохнув... Показательная казнь? Да, именно она. А чтобы понять, как так получилось, пришлось перелистать немного назад.

Победа в Древней войне далась Неандеру большой ценой. И переломным моментом стало то, что старшие драконы обнаружили портал, через который пожиратели пробирались в этот мир. После того как портал запечатали, истреблять бесчисленное множество жутких существ стало проще. А крайними после всего этого дела остались ведьмы. Ведь, как выяснилось, именно одна из них этот портал и открыла. Несмотря на существенный вклад других ведьм в объедине-

ние кланов для противостояния врагу, новый конфликт на этой почве оказался не менее кровопролитным. Ведьмы ж не только мудрые, но ещё и злопамятные, а также очень мстительные. Драконы тоже прощением и добротой никогда особо не страдали. Так и вымерли оставшиеся в живых, пока разборки между собой устраивали. Почти все. Кроме драконов. Но и им не особо повезло в этой битве. Проклятие последней из тех, что отдали жизнь за своих сестёр, оказалось настолько мощным, что впиталось в кровь и самую суть каждого из тех, на кого было направлено.

«Несущие смерть от неё и погибнут» – гласило оно.

При чём тут поцелуи?

Да просто с тех пор магия драконов убивала всё живое. В самом прямом смысле. Даже при элементарном соприкосновении. Они ж и есть сама магия. А продолжать свой род при таких обстоятельствах – дело весьма проблематичное, особенно если учесть, что самих драконов после Древней войны и стычки с ведьмами оставалось маловато, к тому же женская часть их утратила способность дарить новую жизнь. Отсюда становилось понятно, с чего бы императору поначалу от меня шарахаться, когда я его за неприкрытую перчаткой руку схватила. Не за себя он переживал. За меня. И за то, что я в таком случае не выживу.

И раз уж я всё-таки выжила...

Я что, тоже как бы дракон?

Неспроста в год дракона по китайскому календарю роди-

лась. А зараза к заразе не липнет.

Нелепое предположение, конечно...

Если б в самом деле была драконом, я бы наверняка заметила! Хренушки такое пропустишь!

Ведь да?

Но на всякий случай необходимо убедиться.

Как?

Проведу ещё один эксперимент!

Или не один...

Какие именно – тоже ещё подумаю.

Сейчас же...

– Всё-таки надо поесть, – закончила свой мысленный диалог с самой собой уже вслух.

Также самой себе сказала. Тем удивительнее и внезапней стало то, что ответ я всё равно получила:

– Так и быть, рыбу предлагать не стану, – прозвучало тихо и вкрадчиво за моей спиной.

Аж подпрыгнула от неожиданности!

И девиц с розовыми помпонами вспомнила. Просто потому что их появлением я не так сильно впечатлилась, как тем, что передо мной стоял император Неандера.

Что он тут забыл?

И как вошёл?

То есть понятно как. Через двери.

Но разве прислужницы не говорили, что без моего разрешения в эти покои вообще никто не зайдёт?

Наврали.

Или ошиблись.

А может, установленная защита с дефектами?

В любом случае выходит, что настолько верить в неё нельзя. Куда лучше – исключительно в себя.

Вот прямо сейчас и начну в себя верить, да! Надеюсь, это поможет перестать стоять с приоткрытым ртом...

– Будете предлагать что-то другое? – единственное, с чем нашлась.

Как спросила, так и пожалела. Уж больно ласковой и многообещающей получилась его последующая улыбка. А если прибавить к этому тот факт, что у нас тут в наличии ночь, огромная кровать, только я и он... надо было спросить что-нибудь другое. А ещё лучше – вообще ничего не спрашивать. Выпроводить его отсюда.

Каким образом?

Надо срочно что-нибудь придумать!

Особенно если учесть, что на мой вопрос мужчина ответил не менее двусмысленно:

– А вы бы хотели, чтобы я вам что-нибудь предложил? – выгнул бровь.

Он стоял аккурат на границе между гостиной и спальней. Переоделся. Тоже в тёмное. Но избавился от императорского венца. Этот вариант его облика намного проще. Хотя такой же мрачный и величественный, как непробиваемая скала. На секунду показалось, что это куда более соблазнительно. Но

всего лишь на секунду. Опомнилась я быстро. Про проклятие вспомнила. Аккуратно подвинулась так, чтоб загородить собой обзор на те страницы, что так и не закрыла.

– Зачем мне хотеть что-либо подобное? – отмазалась, как смогла.

Почувствовала себя ещё более нелепо, нежели прежде. Я ж тут вроде как его невеста. А значит, должна обращаться к нему совершенно не так. Но что уж теперь? Сам виноват, что не оставил мне времени на тщательную подготовку. У меня ж даже постоянного парня никогда не было. Никакого опыта. Тем более с драконами.

К тому же он мне нагло не отвечал!

Кажется, вообще завис.

Прислонившись к проёму плечом, сложил руки на груди и зачем-то пристально меня разглядывал.

А я что?

Просто постоять и помолчать – это я точно могу.

Вот и стояла. С минуту, не меньше.

А как только она закончилась...

– Если правда хотите поужинать, могу проводить вас на кухню, – с какой-то стати вдруг предложил.

Тут зависла я сама. Ненадолго.

– Я могу просто позвонить в колокольчик. Придёт Эмма и сама всё принесёт, – припомнила скорее себе, нежели реально для него.

Очень уж заманчиво, если честно, прозвучало сказанное

им. С чего бы? Пусть будет в целях получения большего количества разведывательных данных. Вовсе не потому, что я желаю с ним где-нибудь пройтись.

– Да, верно. Можете, – подтвердил мужчина.

Явно собирался добавить что-то ещё. Но промолчал. С явным ожиданием моей дальнейшей реакции. А она, как назло, всё никак не наступала. Юный шпион во мне упорно боролся с другой частью меня же, которая обладала здравым смыслом, ведь не стоило находиться так близко к тому, кто может быть столь опасен.

Но да, юный шпион всё-таки победил!

– Кроме коридоров и этих комнат, во дворце я больше ничего не видела. Кухня – хоть какое-то разнообразие, – оправдала собственный выбор и любопытство. – Дайте мне, пожалуйста, минуту, чтобы собраться, – попросила следом.

Намёк он прекрасно усвоил. Кивнул и удалился.

А собиралась я... с новыми мыслями!

В хаотичных поисках внутри последней хроники того, какое же у императора Неандера имя.

Не буду же я у него спрашивать?

Из меня и без того невеста так себе.

Нашла...

«*Айден Ай'Дахар Ае Реур*» – гласила последняя запись в древе драконьего императорского рода.

Вычислила бы, сколько ему лет, исходя из даты рождения. Но не знала, какое у них тут сегодня число. Как и то,

каким образом выглядит сама система исчисления. А после того, как вспомнила, что драконы – существа практически бессмертные (были до ведьм!) и живут очень-очень долго, вообще решила, что и знать не хочу такие, вероятно, пугающие цифры.

Ни к чему мне лишний стресс!

С текущим бы разобраться...

И раз уж такое дело, решила не откладывать. Озвучила сразу, как только вернулась к императору:

– Прислужницы сказали, без моего разрешения никто не может войти в покои, – припомнила ему его наглое вторжение в моё личное пространство. – Даже вы.

Может, дворец и принадлежал ему, но он сам же эти покои мне выделил. Ни на какую расплату за такую щедрость лично я совершенно точно не соглашалась.

– Верно, – согласился со мной мужчина, галантно приоткрывая одну из дверей, пропуская меня вперёд.

Очень легко согласился.

Слишком даже...

А дальше ничего пояснять не стал.

– Но вы вошли, – подтолкнула к продолжению.

Ответом послужила загадочная полуулыбка, полная коварства. Заложив руки за спину, Айден Ай`Дахар Ае Реир плавно двинулся по коридору, словно его реакции мне должно было хватить с лихвой.

А мне, между прочим, не хватило!

Вот и поспешила его догнать.

– Но *вы* вошли, – повторила с нажимом, одарив собеседника требовательным взглядом.

Он вновь улыбнулся. Сбавил шаг.

– Получается, вы хотели, чтобы я вошёл? – то ли поинтересовался встречно, то ли озвучил непримиримым фактом. – Иначе бы не получилось, – привёл он довод.

Довод мне совершенно не понравился. Согрешила на то, что он ошибается и в установленной им защите всё же есть брешь, просто ему признаваться в этом не хочется. Наличие непрошено вторгнувшегося ко мне ранее крылатика служит превосходным подтверждением.

– А зачем вы, собственно, вообще вошли? – осердилась на него уже вслух. – И пришли.

Вероятно, довольно нагло с моей стороны.

Но ведь он первый вежливостью не отличился!

– Шёл мимо, – безразлично пожал плечами мужчина. – Решил зайти.

Ага, так я ему и поверила!

– Вы в курсе, насколько неправдоподобно это звучит? – хмыкнула со всем переполняющим меня скептицизмом.

К этому моменту коридор закончился очередными дверьми. На одно из резных полотен император и положил ладонь. Но не толкнул, не открыл, чтобы пройти дальше. В таком положении замер, развернувшись ко мне, глядя сверху вниз.

– Решил зайти, – повторил то, что я уже слышала, но на

этот раз с продолжением: – На случай, если у вас возникли вопросы по поводу того, что произошло этим вечером перед ужином. Это стоит обсудить, не так ли?

Тут и я зависла. Бестолково хлопая ресницами, глядя на него снизу вверх, ощущая себя и в самом деле очень маленькой в сравнении с ним. С чего бы мне именно сейчас о таком задумываться? Да просто голову, чтоб ему в глаза смотреть, пришлось весьма нехило задирать.

А то, о чём он говорил...

А что так можно было, что ли?!

Не рыться в исторических хрониках в поисках нужных мне ответов, остальное самой додумывая, а просто об этом его спросить.

Ну, нет!

Не может же быть реально настолько легко?

Да и где гарантия, что он мне опять не соврёт?

Её тоже нет. И получается, тогда всё-таки хорошо, что я хоть немного, но подготовилась.

– Вы правы, – заключила согласно. – Стоит. Начнём прямо здесь и сейчас?

Никого поблизости всё равно не было. Коридоры дворца и раньше казались мне не особо насыщенными жизнью, пока я по ним ходила в сопровождении триария Сорена, а теперь так и вовсе словно вымерли все, ни единой души навстречу не попадалось.

– Начнём, – отзеркалил мою видимую покорность себе-

седник.

Но так и не начал ничего. Толкнул дверь, и мы пошли дальше. Сперва очередными коридорами, затем долго спустились по лестнице, плутали другими коридорами и спускались снова. Начало казаться, что он меня в подземелье какое-нибудь ведёт. Но в этом я ошиблась. Пришли мы и правда на кухню. Та была громаднейшей, наполненной вкуснейшими ароматами готовящейся еды, а ещё на ней присутствовало не меньше двух дюжин человек, которые при нашем появлении дружно замерли, разинув рты. Не могла их в этом винить. На их месте я бы тоже заметно удивилась, всё же не каждую ночь к ним император с первой встречной девицей ужинать приходит. Или всё-таки случается? Уж больно бодренько они в себя пришли. Ну, как пришли... склонились, хором приветствуя:

– Доброй ночи, повелитель!

Вспомнила, что не впервые слышала такую манеру обращения по отношению к находящемуся рядом. Арий Вэррис тоже так его называл, когда все невесты только прибыли во дворец.

Что ж...

Минус одна проблемка. Как следует обращаться к императору Неандера, я теперь знала наверняка. Оставалось ещё хотя бы с десяток таких мелких проблемок решить, и тогда можно со спокойной душой пойти спать.

Но сперва поем!

И всё-таки узнаю, насколько правдоподобным будет обещанное им обсуждение нашего странного и внезапного междусобойчика.

Глава 7

Звёзды сияли в небе до того ярко, словно не такая уж глубокая ночь в Амарне стояла. Получив на кухне такое количество еды, будто собирались поесть не сами, а всех стражей заодно накормить, мы вышли в сад. Из всего предложенного я взяла с собой только фрукты. Именно на них и смотрела, мучаясь выбором, с чего начать, когда Айден Ай`Дахар Ае Реир произнёс:

– Что вы знаете о триариях, ари?

О триариях я знала лишь то, что они мрачные и вечно всем недовольные, а ещё самые виноватые из всех в том, что я здесь. Но он явно другое имел в виду.

– Триарии есть сила? – припомнила то, что слышала когда-то от своего стража.

Как и тогда, сейчас тоже не особо понимала значение данного выражения. Но попала в цель.

– Верно, – кивнул император, останавливаясь.

По бокам от нас высились деревья, окутанные цветами персикового оттенка. Как если бы сакура распустилась. Только это была явно не сакура. Но всё равно очень красиво. А впереди пруд. Тёмную гладь воды яркими пятнами разбавляли раскрывающиеся белоснежные кувшинки. И они как раз были очень похожи на то, что мне привычно. Ну, если не

считать, что всё это дело красовалось на фоне заснеженных гор и сугробов по ту сторону стен дворца.

И такое, оказывается, бывает...

Как и то, что я совершенно не замёрзла. Тепло. Особенно рядом с живым обогревателем в виде беседующего со мной мужчины.

– Триариями становятся те, кто способен выжить, приняв в себя дар драконьей силы, благодаря тому что в них течёт небольшая, но часть крови предков драконов, – продолжил Айден Ай`Дахар Ае Реир.

То есть не драконы, но и не чистокровные люди.

Гибриды.

И я такая же?

– С некоторых пор и до сегодняшнего вечера считалось, что это исключительно мужчины. Да и то первое испытание огнём способны пройти лишь немногие из тех, кого готовят к этой судьбе. Очень немногие, ари. Остальные... сгорают заживо.

Нервно усмехнулась.

– Звучит так, будто вы только что признались, что я особенная. Не такая, как все ваши остальные невесты.

Сперва сказала, уже потом язык себе прикусила!

Вот что мне стоило промолчать?

Может, он вовсе и не это имел в виду?

Что-нибудь другое...

Например?

– Хотя вы сказали «с некоторых пор», – ухватила за услышанное. – То есть прежде такие женщины были?

Спасибо, моё второе высказывание действительно затмило первое.

– С каждым новым поколением людей драконья кровь в них становится всё слабее, – тоскливо ухмыльнулся император, отвернувшись в сторону пруда.

То ли, как я совсем недавно, принялся рассматривать кувшинки, то ли просто не хотел на меня больше смотреть.

Облегчила ему задачу. Скрылась с линии обзора. Где стояла, там и уселась, удобно расположившись среди мелкой травки, чинно расправив широкий подол платья. Яблоки я всегда очень любила, потому и решила начать с них. Правда, когда укусила, задумалась, что если вкус и был яблочным, то весьма сомнительно яблочным. Скорее, как груша. С примесью грейпфрута.

Да уж...

И тут мне обломилось.

Наверное, именно поэтому с досады я опять ляпнула:

– Вы поэтому жениться не хотите?

Как спросила, так снова и пожалела. Куда сильнее, чем прежде, ведь император Неандера воззрился на меня с таким суровым видом, как если бы я только что его самую главную тайну раскрыла и придётся за это самым жестоким образом поплатиться.

– С чего вы взяли? – прищурился он, опускаясь рядом со

мной, так и продолжая пристально смотреть.

Делать нечего, пришлось и в этом сознаваться.

– Это не первый отбор среди ваших невест – раз. Первое же испытание было похоже скорее на тщательно скрываемую ото всех попытку убийства, чем на нечто, позволившее бы определиться с тем, какая из невест вам больше подходит, – два. Уверена, дальше будет только хуже и сложнее. Ну и три – тут, кажется, даже самый глухой и слепой и тот знает, что ни одной из невест вашей женой не быть, если даже кандидаты в триарии сгорают заживо, и вы сами недавно сказали, что если и выживают, то только мужчины, а не женщины, – выдала на одном дыхании.

Как выдохнула, так и не вдохнула. Замерла в ожидании его реакции. Тем более что она никак не наступала. С мину-ту минимум он продолжал смотреть на меня, думая о чём-то своём. Надеюсь, не о казни моей персоны за государственную измену.

– А ещё я сказал, что так считалось до сегодняшнего вечера, – тихо, но справедливо заметил Айден Ай’Дахар Ае Реир, склонившись ближе, будто мы и впрямь какую-либо великую тайну обсуждали.

– Но вы ведь не знали наверняка, что так будет. Вы ведь тоже были заметно удивлены, как и я в тот момент, – возразила я.

– Риск действительно слишком велик, – не стал спорить император. – Именно поэтому большинство отказывается

сталкиваться с драконьим даром напрямую, если и использует, то лишь после того, как тот помещён в невоодушевлённые предметы, которые при определённых обстоятельствах делают его заметно слабее, соответственно, более безопасным для живых, – явно имел в виду артефакты.

Как посох у ария Вэрриса. Или в драгоценностях других невест. На этом тоже не остановился.

– Может быть, лично вы и восприняли первое же испытание для невест попыткой убийства, раз уж, очевидно, ждали чего-то совсем иного, но едва ли испытание огнём, через которое проходят все триарии, считается таковым же, несмотря на то что для многих итог единый, как раз смерть, – продолжил он свои рассуждения. – Ни одну из вас не заставляли прибыть на испытания, каждая из невест пытается доказать свою стойкость по отношению к драконьей крови и силе добровольно. И каждая может отказаться в любой момент. Не так ли? – вопросительно выгнул бровь.

Не так.

Не в моём случае.

Или я сама себя обманываю?

Ведь вот он, мой шанс. Отказаться, пока есть такая возможность. Арий Вэррис больше не сможет повлиять, если я признаюсь императору здесь и сейчас.

Тогда почему я молчу?

Смотрю в бездонный взор цвета самой тьмы и не могу ни звука из себя выдавить.

Из-за обещанного желания?

Да, пусть будет оно!

Вовсе не потому, что я вдруг залипла на первом встречном мужике, пусть тот и не совсем обычный, а я его вообще сама же на свою бедовую голову загадала, и которого, возможно, вообще вижу в последний раз в жизни. Ладно, не совсем в последний. Но вполне может быть, предпоследний. Пусть только желание моё выполнит, и всё, не увидимся больше.

И да, у меня, видимо, после всего пережитого мозги совершенно точно съезжать начали, если я ни с того ни с сего внезапно в свою будущую победу уверовала.

Но что ещё оставалось?

Вот и буду надеяться.

В том числе и на то, что после того, как отвечу, мужчина всё же отодвинется. Слишком уж жарко становилось, когда он находился настолько близко.

– До ваших слов и не думала, как много общего у меня со стражем, – произнесла.

Совсем не то, что собиралась!

Да простит меня триарий Сорен...

– Выносить будущего дракона не то же самое, что не сгореть заживо в моём присутствии и от моего дара, это требует намного больше сил и стойкости, – отозвался собеседник, выдержал небольшую паузу, после которой добавил совсем тихо и ещё более близко, практически мне на ухо: – Надеюсь,

вы справитесь.

Я ослышалась?

Он пошутил?

Или он мне так за упоминание о страже мстит?

То ли прямым обещанием, то ли фактически угрозой.

Вот и уставилась на мужчину, не скрывая пронизывающего откровенного ужаса от услышанного.

– Сами сказали, я не первая такая, может, другие невесты куда лучше? Вы ж не пробовали, – открестилась всё с тем же ужасом от такой перспективы, отшатываясь как можно дальше. – К тому же испытания только начались! Отбор же не закончился?

Кажется, меня опять куда-то не туда понесло...

Вот как скажет сейчас, что – да, теперь закончился!

И что я делать буду?!

Остановите карусель моего воображения, я сойду...

Срочно!

Хорошо, ничего такого не потребовалось.

– Верно, – согласился Айден Ай’Дахар Ае Реир.

С облегчение выдохнула, опираясь заведёнными назад руками о траву, чтобы сохранить ранее возведённую между нами дистанцию. Слишком рано выдохнула.

– Не пробовал, – добавил он. – Ни одну из них.

И почему говорит про них, а смотрит всё равно на меня, да таким взглядом, словно и не про других речь? До такой степени странно-волнительно, что даже руки – и те держать

дальше отказывались.

А ещё...

– Так попробуйте.

Это точно я сказала?!

Тогда, когда вместо ладоней зелёная травка за мной касалась уже спины. Сама не поняла, когда упала на неё.

Да и разве могут волновать такие мелочи, когда есть куда более существенные обстоятельства?

Например, то, что и в таком положении между мной и императором всё равно оставалось катастрофически мало дистанции, а в его глазах вспыхнуло алое пламя.

Та ещё картина!

Вцепилась обеими ладонями в широкие твёрдые плечи, но это тоже ничем не помогло. Отодвинуть мужчину не вышло. Самой из-под него выползти также почему-то не удалось. Он же тяжеленный. Хотя надо признать, вес чужого тела я едва ли ощущала. Куда ярче было то, сколько жара исходило от него, и то, насколько близко чувствовались его губы от моих. Весь мир вообще как-то подозрительно быстро сузился до последнего.

Вот я и...

– Это я вам не про себя сказала! – поспешила уточнить.
– Про других ваших невест!

Опять не помогло.

– А если я не хочу других невест? Особенно в данный момент. Как быть тогда? – вполне резонно заметил Айден Ай

Дахар Ае Реир.

А ведь и правда!

Как тогда быть?

Особенно мне!

Если не хочет...

Захочет!

Просто он сам ещё об этом не знает.

Но я ему помогу!

– Уверяю, меня вы тоже не захотите, – округлила глаза, впиваясь в его плечи до судорог в пальцах.

Лишь бы только та жалкая дистанция между нами, что ещё оставалась, совсем не исчезла.

– Вы просто пока сами не в курсе, – заверила с особым пристрастием.

– В самом деле? – отозвался мужчина с подозрительно ласковой улыбкой.

Поспешила охотно кивнуть несколько раз сразу, чтоб уж точно заметил и запомнил.

– И почему же? – выгнул бровь.

Хороший вопрос!

И на него должен быть очень вразумительный и обоснованный ответ.

Какой?

Ну, например, пусть будет...

– Я много ем. Меня абсолютно не выгодно содержать, – ответила, как смогла, в этих совершенно нервирующих и ме-

шающих думать обстоятельствах. – У меня мерзкий, дурной и отвратительный характер! А ещё я... я... на всю голову ушибленная, да! Если не верите, у триария Сорена спросите, он точно так же считает!

Добавила бы много чего ещё, но перчатка на императорской длани, коснувшейся моих волос, вспыхнула и рассыпалась пеплом, пока мириады алых искр уносило ветром в темноту. Сперва левая, затем и правая. А вслед за ними самым подлым образом принялся самовозгораться и мужской камзол.

Если так и дальше пойдёт, на императоре Неандера вскоре вообще никакой одежды не останется!

Не менее возмутительным был и тот факт, что из нас двоих лишь одну меня это волновало. Подозрительно ласковая улыбка Айдена Ай`Дахар Ае Реира после всех моих признаний приобрела странный садистки-нежный оттенок.

– Вы уверены, что именно так он и считает?

Наговаривать на ни в чём не повинного человека – последнее дело. Даже если этот человек не такой уж и неповинный. Даже во имя столь необходимого спасения. Но я ведь и не врала. Я ж самолично триарию в том, что на голову ушиблась, признавалась.

Ну и сперва спасусь, потом, если что, извинюсь!

– Уверена, спит и видит, когда вы его осчастливите, поручив быть стражем любой другой, – снова кивнула.

Да так и замерла. Просто потому, что улыбаться и стран-

но-ненормально реагировать император так и не перестал, а до меня начало постепенно доходить...

Он же меня вообще не слушает!

Лишь делает вид. И вряд ли реально слышит. Поддерживает диалог скорее машинально, нежели осознанно. Уж больно пристально рассматривает собственные действия, продолжая вести пальцами по моим светлым и немного спутавшимся волосам.

Нет, ну это уже...

Какая-то сплошная катастрофа!

Для кого я тут распинаюсь, спрашивается?!

А раз так...

Шумно выдохнула. Глубоко вдохнула. И банально попросила как можно более жалобно:

– А можем мы уже подняться? Очень вас прошу. – Перехватила его мозолистую ладонь, прерывая своеобразный транс и медитацию о чём-то своём.

Сработало!

В том смысле, что внимание Айдена Ай'Дахара Ае Реира я наконец завоевала. Не сразу, но он сосредоточился сперва на наших сцепленных вместе пальцах, затем и на моих глазах.

– Можем? – повторила совсем тихо. – Пожалуйста.

Моргнул. Тяжело выдохнул. Перехватил мою руку в своей крепче. И лишь для того, чтобы в самом деле подняться, утягивая меня за собой, возвращая нам обоим вертикальное положение. Правда, этой своей маленькой победе со второго

захода я тоже недолго радовалась. Буквально сразу пожалела о том, что он меня послушал, как только поняла, что при самовозгорании пострадала не только большая часть мужской одежды, но и моя тоже.

Моя ещё сильнее!

И теперь нужно срочно чем-то прикрыться!

Вот только чем?

Если вокруг яблоки со странным вкусом, кувшинки, пруд, короткая примятая трава и тот, кто во всём этом виновен. Уж точно не фруктами и не непонятной температуры водой. Хватит с меня импровизаций. В общем, вариантов оставалось не так уж и много.

Потому и прикрылась... императором.

Да, не совсем логично сперва просить мужчину перестать приставать, а затем самой прижиматься к нему в крепких объятиях, обхватив с обеих сторон для надёжности, чтоб наверняка и сам не сопротивлялся.

Прожжённые дыры на платье не увидит, и ладно!

А то, что такому моему порыву он знатно удивился...

Значит, не успел заметить, и это тоже хорошо!

– Мне нужна одежда, – пояснила уже вслух, задрав голову, глядя на него снизу вверх, подумала немного, а после добавила: – Дополнительная.

Здесь же местность открытая, переодеваться негде, а продемонстрировать ему не только часть оголившегося живота и груди, но и, возможно, нижних девяносто, мне совершенно

не хотелось. Зато очень хотелось верить в то, что моя просьба не останется безответной и исполнится до того момента, как сгорит и истлеет та оставшаяся жалкая часть платья, что пока ещё при мне.

Что я в таком случае делать буду?

Поразмыслив и над этим, остановилась на том, что буду решать проблемы по мере их поступления. Тем более что удивление в суровых чертах мужского лица заметно сгладилось, и в моей просьбе мне не отказали.

– Если нужна, значит, будет, – мягко улыбнулся повелитель Неандера.

А я вдруг почувствовала, что не такой уж он и жуткий, как казалось поначалу. Ну а то, что характер слегка дрянной... так дракон же, тем более правящий. Да я и сама тоже далеко не подарок. К тому же данное слово Айден Ай Дахар Ае Реир тут же подкрепил делом. Не совсем поняла, правда, чем во всём этом поможет сорвавшаяся с его ладони огненная птичка, улетевшая в направлении дворца, но уточнять не стала.

Красивая она...

Миниатюрная. Размером с ласточку. Летела тоже красиво. И быстро. А когда скрылась из виду, я вновь сосредоточилась на мужчине, который, к слову, об отправленном магическом посланнике позабыл буквально сразу. Зато почему-то опять вспомнил о моих волосах, пропуская их сквозь пальцы, откровенно засматриваясь.

Кто бы знал, чего стоило остаться там же, где была!

– Она ведь вернётся до того, как ваш мундир совсем-совсем исчезнет? – поинтересовалась нервно.

По пальцам прошла судорога. Разжала. И сжала обратно. Мало ли, чего ему ещё в голову взбредёт, а так я хоть отчасти контролировала ситуацию.

– Не знаю, – пожал плечом император. – Прежде он так стремительно ещё ни разу не исчезал, – сознался.

Могла бы счесть это за комплимент. Но не сочла. Воображение уцепилось за все те возможные варианты, при которых у этого мужчины могло бы пусть не так стремительно, но всё-таки исчезать одеяние. Ни один из них однозначно не понравился. Тоскливо вздохнула. Прижалась к стоящему рядом щекой. Это позволило без особых последствий немного отстраниться остальными частями тела, так сказать, в целях замедления процесса исчезновения нашей одежды и всей конспирации в целом.

И всё равно спросила:

– А как он исчезал прежде?

Заработала насмешливую ухмылку.

– Вы уверены, что действительно хотите это знать?

Судя по тому, что наблюдала...

– Нет, – сама же отказалась.

Почти решилась задать другой вопрос, но стоило его придумать и приоткрыть рот, как полёт огненной птички дал о себе знать. Сама птичка не вернулась. Но в саду стало на од-

ного человека больше, и пришёл он сюда явно не случайно.

– Кхм... – показательно прокашлялся приближающийся к нам. – Доброй ночи, повелитель, – выдержал короткую паузу. – Ари Катрина, – добавил сухо.

Остановился чуть сбоку от нас, ближе к императору Неандера. Заложив руки за спину, принялся демонстративно изучать пруд.

Да не кто-нибудь, а триарий Сорен!

А мне ещё никогда в жизни не становилось настолько стыдно, стоило представить себе всё то, что ещё он мог заметить, помимо кувшинок и тёмной глади воды.

Вот не мог этот несносный дракон как минимум позвать кого-нибудь другого?!

Чуть руки не разжала, отшатнувшись от того, до кого столь бесстыже домогалась, если посмотреть со стороны. Но то я. Третий из нас не счёл происходящее чем-то компрометирующим или же необычным.

– Нужна одежда. Дополнительная, – невозмутимо отозвался Айден Ай`Дахар Ае Реир в ответ. – Не мне.

Одарила его полным негодования взглядом.

Пояснил бы хоть сперва, как так вышло!

И меня оправдал заодно...

– Принести? – уточнил страж.

Точно из вежливости!

Ведь за те короткие и мучительные мгновения, что он тут пребывал, камзол на широченных плечах императора поче-

му-то стал догорать активнее, а вместе с ним и моё платье, пока витающих алых искр, закручивающихся в хоровод вокруг нас, становилось всё больше и больше.

– Вряд ли на это есть время, – обозначил и без того понятное повелитель.

Уж не знаю, какие гадости на этот раз подумал обо мне страж, но всего лишь кивнул.

И, ох уж эти мужики!

Начал раздеваться...

Я, как этот факт обнаружила, так и зажмурилась, мысленно проклиная не только все свои новогодние желания, но и маменьку с бабулей, которые меня до такого вот состояния довели со своим маниакальным стремлением найти мне жениха.

– Надеюсь, это вы не из солидарности, – пробурчала.

Надежда оправдалась в полной мере, как только на мои плечи легла та самая плотная ткань, что прежде прикрывала верхнюю часть туловища пришедшего на помощь стража. Я укуталась в неё плотнее, поспешив отодвинуться подальше от того, кто мог бы с лёгкостью истребить и данный мундир в случае моего промедления. Как ещё одна случившаяся радость, под мундиром у триария Сорена обнаружилась рубашка, в ней он и остался, так что мои последующие прятки за его спиной не отняли ни грана совести, заодно сэкономили оставшиеся в живых нервы, ведь высокая массивная фигура триария превосходно скрывала не только меня, но и от

меня. В данном случае – императора, камзол на котором как раз догорел. Как и всё то, что было под ним. И даже ниже.

Хватит с меня на сегодня впечатлений!

И не одна я так решила.

– Доброй ночи, ари, – раздалось мрачное от повелителя в качестве прощания.

Мне два раза повторять не надо. Особенно здесь и сейчас.

– И вам, – охотно воспользовалась данной возможностью.

Ни разу не обернулась, пока покидала сад. Едва сдерживала собственные шаги, чтобы не перейти на бег, так спешила. Остановилась, чтобы перевести дух, лишь после того как преодолела десятки ступеней, оказавшись посреди полуоткрытой анфилады, позволяющей в дальнейшем скрыться в недрах дворца. И тут же пожалела об этом. Резкий порыв ветра чуть не сбил. Пришлось ухватиться за первое, что только под руку попало, чтобы удержаться и не упасть. Воздух вокруг в один момент загадочным образом весь сжался и немислимо раскалился, а просторный сад, оставленный позади, вдруг стал казаться чем-то крошечным и незначительным в сравнении с громадной крылатой тенью, взмывшей вверх и заслонившей собой всё иное.

Дракон оказался...

Драконом!

Самым настоящим. Чешуйчатым. Величественным. Обворожительно прекрасным и вместе с тем безумно опасным. А я чуть всё-таки не свалилась с ног, едва осознала, что тот,

кого я столь опрометчиво и крепко обнимала считанные секунды назад, всё-таки в самом деле здоровенная огнедышащая клыкастая гора в своём истинном обличье. Всё остальное – лишь заблуждения.

– Не знаю, чем вы его так сильно разозлили, но советую впредь так больше не поступать, – донеслось задумчивое за моей спиной от триария Сорена.

Опять чуть не грохнулась.

– Разозлила? – переспросила изумлённо. – Я?

– Ну не я же, – усмехнулся встречно страж. – А, кроме вас и меня, там больше никого и не было.

Справедливо. Отчасти. Вот и не стала спорить.

– Я тоже не знаю, – вздохнула в ответ на его первую фразу.

И да, всё-таки дальше пошла...

Глава 8

С тех пор как я очнулась в этом мире, у меня, помимо всего прочего, начались проблемы со сном. Нет, конкретно у меня с ним никаких конфликтов не было. Но вот сам сон мою персону явно недолюбливал, и сильно, ведь новое утро началось с головной боли от недосыпа и жутким грохотом.

– Ари Катрина! Ари Катрина! Вы в порядке?! – истошно вопили прислужницы, пытаясь меня дозваться.

Они же и разбудили. Хотя я их голоса разобрала далеко не сразу. Они ж в главные двери лупили со всей дури, и куда громче, чем кричали. Вероятно, как раз потому, что не могли сквозь эти самые двери попасть.

Ещё бы!

Я ж их, перед тем как уснуть, забаррикадировала.

Но о том я вспомнила не сразу. Сперва с огромным трудом осознала, что происходит, затем еле нашла в себе силы отлепить от лица чужое крылышко, которое прежде вполне уютно и тепло меня обнимало.

– Обжора, просыпайся, – позвала горгулёныша, примостившегося рядом на подушке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.